

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

На годъ 8 р.
» 9 мѣсяцевъ 6 »
» 6 » 5 »
» 3 » 3 »

за Границею

На годъ 10 »

Съ приложеніями:

Въ Россіи на годъ 10 »

» на полгода 6 »

За границей на годъ 14 »

Отдѣльн. номера по 20 к.

Объявленія печатаются по 15 к.

за строку на послѣдней страницѣ

и по 30 коп. на первой.

За перемѣну адреса: вногор. на

гор. 20 к., гор. на вногор. 50 к.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СНВ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СНВ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Потребность въ техническомъ образованіи.—По пріисково-рабочему вопросу.—Правительственное распоряженіе.—Хроника.—Переселенческое движеніе.—Корреспонденціи: изъ Перми, Томска, Ялуторовска, Зыбиногорска и Читы.—На хабаровскомъ съѣздѣ. А. С. Ш.—Добрый починъ.—Мѣсторожденія золота.—Хроника научныхъ изслѣдованій въ Сибири и на Азиатскомъ Востока.—Отворите ворота: новый судъ идетъ!... *Затуранскаго*.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 года въ Екатеринбургѣ.

Желающіе получить программы, бланки для заявленій, фактуръ и т. п., а также и всякаго рода свидѣнія о выставкѣ, благоволятъ обращаться въ комитетъ выставки съ сообщеніемъ точнаго адреса.

*Уральское Общество любителей есте-
ствознанія въ Екатеринбургѣ.*

ПОТРЕБНОСТЬ ВЪ ТЕХНИЧЕСКОМЪ ОБРАЗОВАНІИ.

Въ воскресенье 15-го іюня въ омскомъ техническомъ училищѣ, какъ сообщаютъ мѣстные «Областные Вѣдомости», происходилъ торжественный актъ по случаю перваго выпуска воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ истекшемъ учебномъ году. Въ присутствіи учащихся, учебнаго начальства и постороннихъ лицъ, актъ начался молебствіемъ, по окончаніи котораго о. законоучитель обратился къ выпускнымъ воспитанникамъ съ рѣчью, поздравилъ ихъ съ окончаніемъ курса—первой половины ихъ жизненнаго пути, и пожелалъ имъ успѣха на поприщѣ самостоятельной жизни, и пожелалъ имъ вступаютъ; пожелалъ, чтобы они, какъ первые насадители техническаго знанія въ краѣ, оправдали надежды и примѣромъ своего поведенія и спеціальной дѣятельности поддержали репутацію училища, одинаково работавшаго о ихъ умственномъ и нравственномъ усовершенствованіи, и, проведя параллель между школьною жизнью и предстоящей свободной, самостоятельной, даль совѣтъ разумно пользоваться послѣднею, любить трудъ какъ залогъ счастья, продолжать самообразование въ отрасли техническаго знанія и не забывать Бога, посылающаго утѣшеніе во всѣхъ нашихъ невзгодахъ. Затѣмъ хоръ воспитанниковъ исполнилъ «Славу» въ честь окончившихъ курсъ товарищей, а директоръ училища прочелъ краткій отчетъ о состояніи училища въ 1885—1886 учебномъ году. Всѣхъ воспитанниковъ къ 15 іюня 1886 г. состояло 54, изъ нихъ 17 пансіонеровъ Томской губ., 28—Тобольской, 4—Семирѣченскаго казачьяго войска, 1 своекоштный, 1 приходящій и 3 киргиза. По сословіямъ: дворянъ 4, духовнаго званія—1, городского сословія—14, сельскаго—14 и солдатскихъ дѣтей—21. Въ началѣ учеб-

наго года желающихъ поступить въ училище было 44, изъ нихъ принято 17, остальнымъ же отказано за недостаткомъ помѣщенія. Въ текущемъ году окончило полный курсъ 9 воспитанниковъ, изъ нихъ 6 съ званіемъ техника. Двое изъ окончившихъ курсъ оставлены при техническомъ училищѣ: одинъ мастеромъ, другой счетоводомъ и завѣдующимъ чертежной мастерскихъ. Изъ остальныхъ же нѣкоторые получили приглашеніе на службу по акцизному вѣдомству, другіе въ Тюмень на механическое заведеніе И. И. Игнатовъ, третьи намѣрены ѣхать въ Томскъ и открыть тамъ свои мастерскія. По окончаніи отчета два воспитанника прочли свои сообщенія: Рубцовъ—о практическихъ занятіяхъ на паровой мукомольной мельницѣ (въ г. Омскѣ) и Булгаковъ—о лѣтней практикѣ на Жабынскомъ механическомъ заводѣ (въ Тюмени). Въ заключеніе хоръ воспитанниковъ исполнилъ «Боже, Царя храни», и присутствовавшіе были приглашены осмотрѣть учебныя работы и мастерскія, между прочимъ, приготовленное помѣщеніе для литейной и вновь поставленную паровую машину (12 силъ), которая будетъ приводить въ движеніе всѣ станки, находящіяся въ мастерскихъ.

Нельзя не порадоваться этому извѣстію и не признать, что это—пріятные цвѣты на нашемъ родномъ полѣ. Только что сообщенныя данныя невольно заставляютъ, по ассоціаціи идей, отъ частнаго перенестись къ общему и сказать нѣсколько словъ вообще о состояніи техническаго образованія въ Сибирскомъ краѣ.

Много писалось, много разладалось вѣскихъ словъ за важное значеніе техники въ экономической жизни нашего края, но, къ прискорбію, надо сознаться, что техническое знаніе такъ медленно прогрессируетъ у насъ, что иной разъ трудно вѣрится въ этотъ прогрессъ. Жизнь страны, въ своихъ реальныхъ требованіяхъ, выражала всегда крайнюю потребность въ знаніяхъ по всѣмъ отраслямъ техники, между тѣмъ прошло много лѣтъ, а наша технологія осталась такимъ же не выросшимъ еще изъ пеленокъ младенцемъ, какимъ она была въ то время, когда мы въ Сибири только розыскивали разныя диковины и раритеты. Говорятъ, нужно введеніе сельскохозяйственныхъ машинъ, но при этомъ прибавляютъ, чтобы машины были такой небывалой конструкціи, которая была бы подъ силу техническому знанію мѣстныхъ мастеровъ. Нужны мельницы неподотопныхъ системъ, нужны улучшенныя орудія при различныхъ отрасляхъ заводской промышленности, нужны техническія знанія въ золотомъ дѣлѣ; вообще, какую бы часть промышленности мы ни взяли,—будетъ ли то сельскохозяйствен-

ная, заводская или какая либо другая,—вездѣ являются данныя, свидѣтельствующія о нашихъ исканіяхъ лучшаго и о нашемъ поразительномъ невѣжествѣ въ настоящемъ. Весьма понятно, чтобы удовлетворить этой потребности, необходимы школы, объ этомъ заявлялось не разъ и печатью, и лицами высшей сибирской администраціи, но, не смотря на неопровержимыя данныя и доводы, въ результатѣ мы видимъ въ Сибири очень и очень немного подобныхъ школъ, и, если не ошибаемся, всего только двѣ—въ Иркутскѣ и въ Омскѣ. Къ нимъ, впрочемъ, не будучи особенно строгимъ, можно прибавить, пожалуй, ремесленные училища въ Иркутскѣ и Томскѣ. Вотъ и всѣ расадники техническихъ познаній, относящіяся къ типу низшихъ и среднихъ подготовительныхъ школъ. Эти данныя свидѣлствуютъ, что техническое знаніе существуетъ въ Сибири, такъ сказать, въ эмбриологической стадіи, между тѣмъ страна съ ея извѣстными природными богатствами предъявляетъ далеко большія желанія. Двѣ техническія школы, иркутская и омская, весьма понятно, не могутъ удовлетворить народившейся потребности, тѣмъ болѣе, что онѣ не даютъ высшего технического образованія, хотя первая изъ нихъ и даетъ контингентъ учениковъ, продолжающихъ дальнѣйшее свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи. Но этой маленькой крупицы почти совсѣмъ незамѣтно. Не повторяя того извѣстнаго всѣмъ положенія, что развитіе технического знанія, въ такой одаренной природою странѣ, какъ наша родина, есть одна изъ первыхъ и неотложныхъ нуждъ, мы настоящей замѣткой хотѣли бы обратить вниманіе на эту нужду и вызвать отзывы компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, помимо мѣстнаго населенія, въ дѣлѣ техническо-научнаго совершенствованія заинтересовано и само правительственное, въ видахъ увеличенія доходовъ казны прекращеніемъ хищнической эксплуатаціи богатствъ страны примитивными способами и введеніемъ улучшенныхъ. Мы не говоримъ о массѣ главныхъ отраслей, но остановимъ вниманіе на той промышленности, которая болѣе всего выдѣляется въ сибирской жизни и которая болѣе всего обращаетъ на себя вниманіе,—именно на золотомъ промыслѣ. Государство имѣетъ отъ него громадныя выгоды и въ видѣ прямой подати, и въ видѣ самой золотой массы, приобрѣтеніе которой оно исключительно монополизировало, по установленной имъ самимъ цѣнѣ, между тѣмъ для улучшенія технической части этого промысла оно ровно ничего не сдѣлало, не смотря на свой прямой интересъ. Всѣмъ извѣстно, что плохія орудія выработки и отсутствіе научныхъ знаній при добычѣ золота служили къ далеко худшимъ результатамъ, чѣмъ бы слѣдовало ожидать, здѣсь теряли и промышленникъ, и казна. Инженеръ Кулибинъ 2-й, въ его интересной статьѣ о „мѣсторожденіяхъ золота“*), съ которой мы, in extenso, знакомимъ нашихъ читателей въ настоящемъ номерѣ, говоритъ, „что откидные пески (шламы) многихъ приисковъ Качкарской системы содержатъ въ себѣ гораздо болѣе золота, чѣмъ сколько было получено при первоначальной обработкѣ рудъ амальгамацией“, т. е. при посредствѣ тѣхъ знаній, которыя были подъ силу производившимъ добычу золота на этихъ промыслахъ. Тотъ же авторъ указываетъ, что руды, открытыя на приискахъ Ононской К^о въ Забайкальской области, при пробѣ на мѣстѣ дали 14 золотниковъ отъ 100 пудовъ, при обработкѣ же ихъ въ Швеціи, на основаніи научныхъ данныхъ, они дали содержаніе вмѣсто 14 золотниковъ свыше 2 фунтовъ; а образцы, полученные съ прииска по рѣкѣ Енашимо Енисейской системы, дали на мѣстѣ содержаніе 9 золотниковъ 69 долей, при опробованіи же ихъ въ химической лабораторіи содержаніе ихъ оказалось болѣе фунтоваго.

Настоящій примѣръ приводится нами, чтобы рельефнѣе показать, какъ необходимо въ интересахъ государства обратить особенное вниманіе на научное совершенствованіе лицъ, эксплуатирующихъ богатство страны.

Но не объ этихъ собственно знаніяхъ мы усиленно ратуемъ: въ этомъ дѣлѣ, помимо казны, лица, заинтересо-

ванныя въ добычѣ, въ рукахъ которыхъ могучій рычагъ настоящаго вѣка — золото, въ силу собственной выгоды, должны искать помощи у науки; мы же, главнымъ образомъ, говоримъ о тѣхъ знаніяхъ, которыя могли бы послужить на пользу всей народной массы, которыя помогли бы этой массѣ выйдти изъ нищеты и невѣжества и создать лучшее экономическое благосостояніе. И если, при существованіи ясно нами показанной выгоды, государство должно обратить вниманіе на улучшеніе золотого промысла, то тѣмъ болѣе, тѣмъ существеннѣе оно должно стремиться къ поднятію всѣхъ отраслей промышленности, охватывающихъ экономическую жизнь цѣлаго населенія.

Мы не будемъ перечислять всѣхъ сторонъ этой области. Всѣмъ извѣстно, что Сибирь даетъ только сырье и взаменъ его получаетъ даже ничтожныя мелочи въ обработанномъ видѣ, что, весьма понятно, вредно отражается на ея экономической жизни. Подобное положеніе дало Сибири особый видъ рабства, рабомъ явилась народная масса, а господиномъ — міръ коммерціи, во главѣ съ агентами московско-макарьевскаго рынка. Для того, чтобы сбросить съ себя это иго, необходимо широкое развитіе мѣстной промышленности во всѣхъ ея отрасляхъ, а для этого необходимы знанія и главнымъ образомъ техническія. Во имя этого желаннаго лучшаго будущаго мы и говоримъ, что настало, наконецъ, время, когда правительство должно обратить вниманіе на эту неотложную нужду Сибири и дать ей низшія и среднія ремесленно-техническія учебныя школы, и даже высшую, для которой контингентъ слушателей уже могутъ доставить мѣстныя реальныя и техническія училища. Явится ли эта высшая школа въ видѣ особой каѳедры при Сибирскомъ университетѣ, или въ постепенномъ преобразованіи иркутскаго технического училища изъ средняго въ высшее, на подобіе московскаго или одного изъ заграничныхъ, но по плану, вполне отвѣчающему реальнымъ требованіямъ народной жизни, мы не беремся предпринять, но еще разъ говоримъ, что для этого давно настало время. Государство не должно въ настоящемъ дѣлѣ затрудняться въ средствахъ, оно правдивно обязано удѣлить ихъ хотя бы изъ вновь наложенной подати съ золота, и нѣтъ сомнѣнія, что затраты его возвратятся сторицей.

ПО ПРИСКОВО-РАБОЧЕМУ ВОПРОСУ.

Въ то время, когда российское законодательство издаетъ такія законоположенія, какъ на примѣръ, о сельскихъ рабочихъ, въ которыхъ едва ли являлась неотложная потребность,—въ то время, когда измѣняется и дополняется законъ о фабричныхъ рабочихъ, наша сибирская администрація приуждена заниматься только циркулярнымъ толкованіемъ ранѣе изданныхъ законоположеній, при всей своей несолидарности съ ними, т. е. переливать изъ пустаго въ порожнее, не имѣя средствъ и правъ на радикальныя мѣры. Особенно много данныхъ свидѣлствуютъ о массѣ неправильныхъ отношеній рабочихъ и золотопромышленниковъ, являющихся, какъ результатъ несовершенства законоположеній. Было извѣстно, на примѣръ, что рабочіе, получая при расчетѣ деньги, не доносятъ до дому ни одной копѣйки, пропивая все по дорогѣ, и это заставило высшую администрацію края въ 1876 году узаконить выдачу вмѣсто денегъ квитанцій, по которымъ присковый рабочій могъ бы получить деньги въ присковой резиденціи. Мѣра заслуживающая симпатіи, но такъ какъ эта мѣра ни больше, ни меньше какъ палліативъ, и сама по себѣ не предназначалась для уничтоженія въ корнѣ зла, то зло, поборовъ добрыя намѣренія, и породило новое зло. Нынѣ главный начальникъ Восточно-Сибирскаго края обратилъ свое вниманіе на это и отнесся съ особымъ циркулярнымъ предложеніемъ къ губернаторамъ. Изъ дѣлъ главнаго управленія, а также изъ подаваемыхъ

*) Горный Журналъ, 1886 г., июнь.

генераль-губернатору жалобъ усматривается, гласить этотъ циркуляръ, что рабочіе и служащіе на приискахъ нерѣдко не получаютъ полнаго разсчета немедленно по окончаніи работъ, а на причитающія суммы присковыя управленія выдаютъ ордера, по которымъ рабочимъ предоставляется получить заработанныя деньги въ какомъ либо городѣ, съ обозначеніемъ срока, нерѣдко даже въ нѣсколько мѣсяцевъ; причемъ и такія обязательства не оплачиваются золотопромышленниками въ срокъ, вслѣдствіе чего рабочіе обращаются въ различныя присутственныя мѣста съ жалобами.

Кромѣ того, рабочіе, получивъ вмѣсто денегъ ордера, бывають вынуждены продавать ихъ по дешевой цѣнѣ, причемъ торговцы ближайшихъ къ приискамъ мѣстностей скупаютъ эти ордера съ обязательствомъ взять у нихъ часть товаровъ.

„Такое положеніе дѣла, порождающее много жалобъ со стороны рабочихъ, поставленныхъ неисправностью золотопромышленниковъ въ безвыходное положеніе,—говоритъ главный начальникъ края,—не должно быть допускаемо“.

Заключеніемъ совѣта главнаго управленія Восточной Сибири на 12/20 апрѣля 1876 года за № 67, опубликованнымъ въ № 34 „Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ (за 1876 г.), выработана цѣлый рядъ правилъ для огражденія рабочихъ на золотыхъ промыслахъ отъ различныхъ способовъ эксплуатаціи и, между прочимъ, указано, что, по окончаніи промысловыхъ работъ, золотопромышленники обязаны въ присутствіи горныхъ исправниковъ, гдѣ это возможно, или въ присутствіи другихъ административныхъ лицъ, на промыслахъ находящихся, сдѣлать рабочимъ полный разсчетъ и выдать каждому квитанцію на ту сумму, которая по разсчету будетъ имъ причитаться и которая непременно должна быть выплачена въ резиденціи.

Въ законѣ имѣются вполне ясныя по сему предмету указанія (прил. IV къ ст. 2412 уст. горн. по прод. 1876 г.), а именно: 1) въ пунктѣ 15 сказано, что „разсчетъ между золотопромышленникомъ и рабочими производится ежегодно по окончаніи промысловой операціи“; 2) что, „по истеченіи срока найма, рабочій получаетъ отъ золотопромышленника свой паспортъ и окончательно разсчитывается по условію“ (пун. 16); 3) что „удовлетвореніе рабочихъ слѣдующими имъ по условіямъ платами производится предпочтительно предъ всякими другими взысканіями съ золотопромышленника изъ суммъ, за добытое золото причитающихся“ (пунктъ 18).

Графъ А. П. Игнатьевъ проситъ гг. губернаторовъ вмѣнить подвѣдомственнымъ имъ должностнымъ лицамъ, завѣдывающимъ полицейскою частію на золотыхъ промыслахъ, въ непремѣнную обязанность имѣть неослабное наблюденіе, чтобы разсчетъ рабочихъ производился на точномъ основаніи приведенныхъ узаконеній и не было допускаемо выдачи ордеровъ на извѣстный срокъ и чтобы, въ случаѣ желанія рабочихъ, имъ выдавались вмѣсто денегъ квитанціи, написанныя на установленной гербовой бумагѣ, удовлетвореніе по которымъ производилось бы безъ замедленія въ ближайшей присковой резиденціи. Если же рабочіе пожелаютъ, чтобы деньги были выданы на приискѣ, гдѣ они работаютъ, то такое законное требованіе было бы удовлетворяемо.

Нѣкоторыми присковыми управленіями задерживаются разсчеты рабочихъ, по окончаніи операціи, по неимѣнію на приискахъ для этого денегъ. Пунктомъ 19 правила о наймѣ рабочихъ на золотые промысла на завѣдующее полицейскою частію лицо возложена обязанность удостовѣряться: имѣется ли у золотопромышленника достаточное количество денегъ для разсчета съ рабочими. Удовостѣреніе это дѣлается опросомъ, причемъ было нѣсколько случаевъ, что присковыя управленія заявляли, что у нихъ деньги имѣются, а при разсчетѣ ихъ не оказывалось, между тѣмъ все золото уже было отправлено, и лицу, завѣдывающему полицейскою частію, не представлялось возможности въ точности выполнить послѣдующій пунктъ тѣхъ же правилъ. А потому необходимо поставить въ извѣстность всѣ присковыя управленія, что

удовлетвореніе платою рабочихъ, въ томъ числѣ, очевидно, и служащихъ на приискахъ, всецѣло лежитъ на отвѣтственности сихъ управленій и что если заявленіе ихъ о неимѣніи денегъ для разсчета рабочихъ окажется неправильнымъ, то владѣльцы присковъ или ихъ уполномоченные будутъ подвергнуты законной отвѣтственности“.

Мы вѣримъ въ добрыя пожеланія администраціи, но отнюдь не можемъ думать, чтобы подобныя циркуляры, хотя и проникнутые похвальною любовію къ рабочему, могли имѣть желанное дѣйствіе. Въ свое время по поводу очень основательнаго циркуляра г. забайкальскаго губернатора, мы высказали, что „золотое дѣло“ при извѣстныхъ условіяхъ, свившихъ себѣ гнѣздо, даетъ столько прецедентовъ для совершенія зла въ ущербъ рабочему, что подобныя циркуляры будутъ, по большей части, мертвою буквою. Надо наконецъ подумать, кто же будетъ исполнять эти ограждающія рабочаго законоположенія, когда исполнители, получающіе нелегальнымъ путемъ содержаніе отъ золотопромышленника, явно заинтересованы, такъ сказать, его интересами и будутъ въ большинствѣ случаевъ на его сторонѣ. „До Бога высоко, до царя далеко“,—говоритъ поговорка, а мы прибавимъ, что не ближе и до высшей власти, которая единственно можетъ являться безпристрастнымъ судьей въ отношеніи рабочихъ и золотопромышленниковъ, но безъ посредства органовъ низшей власти она безсильна. Отсюда вытекаетъ невольна масса сопоставленій на тему избитыхъ словъ о святыхъ законахъ, да исполнителяхъ—лихихъ супостатахъ.

Между тѣмъ присково-рабочій вопросъ день-о-то-дня все больше и больше обостряется, особенно съ выработкою богатыхъ росышей и съ нарожденіемъ мелкаго хищника-золотопромышленника, выжимающаго жизненные соки изъ рабочаго и потомъ подчасъ пускающаго его совершенно въ трубу. Развитие золотопромышленной мелюзги, нѣтъ сомнѣнія, усугубитъ еще болѣе зло, въ силу невольна преслѣдуемыхъ ими хищнически-эксплоататорскихъ началъ. Все это заставляетъ возможно скорѣе подумать о болѣе радикальномъ огражденіи интересовъ рабочихъ. Для этого необходимо разрушить до основъ построенное въ угоду сильнымъ зданіе и на его развалинахъ выстроить новое, вполне отвѣчающее дѣйствительнымъ требованіямъ народнотруждающейся массы.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

Высочайше утвержденнымъ 14-го мая 1886 года положеніемъ комитета министровъ списокъ должностямъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, исполненіе коихъ освобождаетъ отъ призыва изъ запаса въ армію и отъ службы въ государственномъ ополченіи, дополненъ включеніемъ въ оный должностей: а) чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Томской и Тобольской и б) въ сибирскихъ губерніяхъ—засѣдателей земскихъ судовъ, исполняющихъ обязанности горныхъ исправниковъ, а также участковыхъ отдѣльныхъ засѣдателей.

ХРОНИКА.

Изъ Хабаровки, отъ 22-го іюля, телеграфируютъ, что генераль-губернаторъ поѣхалъ по Забайкалью, откуда предполагается отправиться въ Петербургъ, куда и прибудетъ къ началу октября. Пограничный вопросъ вполне улаженъ, остается докончить снятіе плановъ и обмѣняться ими. Отъ непрерывныхъ дождей рѣки поднялись, многія поля затоплены, сѣно унесено; хлѣба начинаютъ портиться.

Изъ Владивостока, отъ 25-го іюля, «Сѣв. Тел. Аг.» передаетъ, что управляющій морскимъ министерствомъ возвратился 18-го іюля изъ путешествія по портамъ Восточнаго океана. Того же числа владивостокская дума, въ экстренномъ засѣ-

даніи, постановила признавать генераль-адъютанта Ивана Алексѣевича Шестакова первымъ почетнымъ гражданиномъ города Владивостока и помѣстить портретъ его въ думской залѣ. Постановленіе это мотивировано, главнымъ образомъ, тѣмъ, что Владивостокъ обязанъ генералу Шестакову установленіемъ прямого морскаго сообщенія на судахъ добровольнаго флота съ портами Европейской Россіи, что быстро динуло экономической ростъ города и положило твердое начало развитію здѣсь русской жизни. 20-го іюля, управляющій морскимъ министерствомъ принималъ на фрегатѣ «Владиміръ Мономахъ» депутацію отъ города, состоящую изъ городского головы, членовъ управы и другихъ назначенныхъ думою лицъ. Того же числа впервые посѣтила Владивостокъ китайская эскадра подъ начальствомъ адмирала Дивъ-Шу-Чанъ, состоящая изъ двухъ броненосцевъ, двухъ первоклассныхъ лодокъ и двухъ крейсеровъ. Наша эскадра стоитъ во Владивостокѣ. Управляющій морскимъ министерствомъ ушелъ на «Джигитѣ» осматривать бухты. Фрегатъ «Владиміръ Мономахъ» уходитъ въ Посѣть, гдѣ приметъ генераль-адъютанта Шестакова и отправится въ Японию.

27-го іюля въ Камышловъ прибылъ министръ путей сообщенія и торжественно встрѣченъ мѣстнымъ обществомъ. Осмотрѣвъ станцію, министръ черезъ полчаса выѣхалъ въ Тюмень, отуда ожидается обратно на другой день. 28-го придутъ пермскій губернаторъ и екатеринбургскій архіерей.

«Нов. Время» передаетъ, что нашъ посолъ въ Пекинѣ Поповъ уволенъ; вновь назначенный на эту должность г. Кумани отправляется изъ Петербурга на свой постъ въ самомъ скоромъ времени.

Съ 1-го января 1887 года будутъ учреждены уѣздныя казначейства въ городахъ Акмолинскѣ и Петропавловскѣ Акмолинской области, а также въ Зайсанѣ и Каркаралахъ Семипалатинской области.

Въ Вѣрномъ въ день тезоименитства Ея Величества освящена новая часовня православнаго братства во имя святаго Александра Невскаго.

«Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что въ святѣйшемъ синодѣ разсматривается предположеніе о раздѣленіи Томской епархіи и объ образованіи новой епископской каѳедры для областей Семипалатинской и Акмолинской.

«Нов. Вр.» сообщаетъ, что въ началѣ сентября въ Ташкентѣ открывается первая среднеазиатская промышленная и сельскохозяйственная выставка.

Изъ Владивостока, отъ 21-го іюля, получена неутѣшительная телеграмма: «Объявленъ зараженнымъ холерой портъ Іокогама; въ Нагасаки также былъ 21 случай заболѣванія холерой».

Отрадныя вѣсти о Сибирскомъ университетѣ. «Сибирская Газета» сообщаетъ, что Сибирскій университетъ въ высшихъ сферахъ предположено открыть въ будущемъ году и притомъ въ составѣ двухъ факультетовъ—медицинскаго и юридическаго; для медицинскаго факультета набранъ полный комплектъ профессоровъ, для юридическаго же далеко не пополненъ. Извѣстіе это получено «Сибирскою Газетою», по ея заявленію, изъ источника компетентнаго. Мы, въ свою очередь, получили свѣдѣнія, что университетскій вопросъ будетъ окончательно рѣшенъ въ осенней сессіи государственнаго совѣта, и, по всему вѣроятію, въ утвердительномъ смыслѣ.

Въ троицкосавской думѣ возбуждено ходатайство о преобразованіи мѣстнаго уѣзднаго училища въ трехклассное городское и о изысканіи средствъ для осуществленія ходатайства жителей Усть-Кяхтинской слободы, по открытію въ Усть-Кяхтѣ городского 2-хъ класснаго училища. Ходатайства достойныя симпатіи и пожеланія скорѣйшаго ихъ осуществленія.

По полученнымъ редакціей «Нов. Времени» свѣдѣніямъ, въ нынѣшнемъ году въ Средней Азіи сборъ шелка оказывается плохой, такъ что его разсчитываютъ получить на половину меньше, чѣмъ въ 1885 году. Сборъ шелка въ Китаѣ и Индіи въ нынѣшнемъ году также оказывается значительно меньше прошлаго года. За то виды на урожай хлопка въ нашихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ, въ Бухарѣ и Хивѣ, хороши. Въ Оренбургѣ привезенный азіатцами хлопокъ продавался въ нынѣшнемъ іюлѣ: бухарскій отъ 7 р. до 7 р. 10 к., хивинскій 7 р. 90 к., ташкентскій 6 р. 80 к. за пудъ.

Въ настоящее время въ Енисейскомъ округѣ, славившемся нѣкогда богатствомъ золота, добыча его съ 558 пуд., полученныхъ въ 1862 году, упала до 223 пуд., а въ Минусинскомъ округѣ въ то же время съ 52 пуд. до 28 пуд. Теперь вся надежда на рудное или жильное золото, содержащееся въ кварцѣ. Хотя этотъ новый видъ разработки только-что начинается, но онъ съ успѣхомъ продолжается на прискѣ Базилевскаго въ сѣверной системѣ Енисейской губерніи. Это дѣло, открывающее новую эру въ золотопромышленности, явилось, по словамъ «Москов. Вѣд.», благодаря энергіи г. Черемныхъ, управляющаго присками г. Базилевскаго, и участію техниковъ, случайно появившихъ въ Сибирь. Дѣло это обѣщаетъ, какъ утверждаютъ, поддержать упадающую золотопромышленность.

Общества потребителей. Недавно «Сибирская Газета» помѣстила статью о значеніи и роли кооперативныхъ товариществъ за границей и въ Россіи. Заговорила она о нихъ по поводу проектируемаго въ Омскѣ потребительнаго общества. Оказывается, что и во Владивостокѣ возникла мысль объ открытіи военно-морскаго кооперативнаго общества, и что еще въ 1882 году В. В. Максимовъ представилъ куда слѣдуетъ на утвержденіе проектъ такого общества. Между главными основаніями этого проекта были слѣдующія: общество а) устраиваетъ собственныя заведенія для приготовленія и продажи необходимыхъ предметовъ или арендуетъ таковыя; б) входитъ въ соглашеніе съ торговцами, промышленниками и комиссіонерами о поставкѣ ими для общества разныхъ товаровъ по удешевленнымъ цѣнамъ, и в) съ увеличеніемъ средствъ своихъ оно можетъ пріобрѣтать въ собственность на общихъ основаніяхъ недвижимыя имущества, необходимыя для цѣлей общества.

Разбитыя инсинуаціи. Нерчинскій корреспондентъ «Сибири», между прочимъ, пишетъ, что «шайка мѣстныхъ дѣльцовъ, вздумавшая было обвинять городского голову Н. И. Переломова въ небывалыхъ злоупотребленіяхъ по хлѣбному дѣлу, потерпѣла, какъ и слѣдовало ожидать, постыднѣйшее фіаско. Слѣдователь П—въ разбилъ всѣ инсинуаціи, вводимыя этими дѣльцами на П—ва. И всѣ знали впередъ, чѣмъ это дѣло кончится; однако жъ, одинъ изъ дѣльцовъ этой партіи не утерпѣлъ и послалъ въ «Сибирскій Вѣстникъ» замѣтку (№ 6 или 7, 1886 года, хорошенько не помнимъ), гдѣ говорится, что городской голова Переломовъ, по распоряженію областного по городскимъ дѣламъ присутствія, устранилъ отъ должности?!?!»

Надъ этими извѣстіями невольно приходится задуматься. Часто слышатся жалобы, что въ наши единственныя представительскія собранія—городскія думы, большей частью, попадаютъ нежелательные люди; мы ропщемъ на это, но въ данномъ случаѣ всѣмъ извѣстно, что въ лицѣ Н. И. Переломова городъ Нерчинскъ имѣетъ умнаго, энергичнаго и честнаго голову, зарекомендовавшаго себя рѣдкимъ борцомъ противъ зла. Однако, комки наглой грязи, бросаемой опозоренными людьми, находятъ сочувствіе.

Казанскія газеты сообщаютъ, что въ селѣ Займищѣ, Ильинской волости, Казанскаго уѣзда, 11-го іюля утонулъ проживающій въ этой деревнѣ на дачѣ студентъ Казанскаго университета, медикъ 2-го курса, Тихонъ Николаевичъ Громовъ. Утонувшій пошелъ ловить, какъ говорятъ, въ рѣчкѣ Сумкѣ раковъ, попалъ, надо полагать, на глубокое мѣсто и, не умѣя плавать, утонулъ. Громовъ—уроженецъ города Иркутска и пріѣхалъ изъ Сибири въ Казань въ прошломъ году.

Морозъ и снѣжныя бури въ маѣ мѣсяцѣ. «Тобольскія Губернскія Вѣдомости» передаютъ о послѣдствіи свирѣпствовавшей въ Тобольскомъ, Курганскомъ и Тарскомъ округахъ бури. 14-го мая, вслѣдствіе выпавшаго снѣга и появившейся бури и мороза, замерзъ находившійся для рыбной ловли на озерѣ Миншинскомъ крестьянинъ Ашлыкской волости Василій Матаевъ, имѣвшій отъ роду 65 лѣтъ. Того же числа и отъ тѣхъ же причинъ въ Моршинской волости замерзло 63 лошади, 67 коровъ и 436 овецъ. 15-го мая, вслѣдствіе появившагося, при сильномъ вѣтрѣ, мороза въ Викуловской волости замерзло 186 лошадей, 38 коровъ, 234 овцы и 4 козла.

Продажа скота и людей. «Сибирская Газета» сообщаетъ, что томскій исправникъ назначилъ въ селѣ Богородскомъ съ 10-го іюля аукціонную продажу описаннаго у крестьянъ неплательщиковъ податныхъ недоимокъ Елгайской волости имущества, заключающагося преимущественно въ рогатомъ скотѣ и лошадяхъ, а въ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» въ числѣ частныхъ объявленій читаемъ: «Земскій засѣдатель 3-го участка Тарскаго округа вызываетъ желающихъ взять въ заработки крестьянъ деревни Черняевой Логиновской волости Гавриила Мизина и Василя Неупокоева».

Не послѣдствія ли это того циркуляра, гдѣ взысканіе крестьянскихъ недоимокъ поставлено какъ «быть или не быть» исправникамъ. Печальные и горькіе факты!

Кто-то будто бы убилъ. Въ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» напечатано: «Крестьянинъ деревни Крутихи Крупицкой волости Прокофій Бличукъ убитъ будто бы крестьянами Максимомъ Павлюкомъ и Симеономъ Свистюкомъ, о времени происшествія не объяснено».

У насъ, при нашихъ арханческихъ порядкахъ, все такъ: будто кто-то убьетъ, а о времени не будетъ объяснено. О, дореформенный произволъ, когда конецъ тебѣ будетъ!

Ташкентскіе нравы проникли и въ Иркутскъ. Для своего проявленія они ждали только отъѣзда главнаго начальника края. Въ послѣднее время весь городъ говоритъ объ одномъ возмутительномъ происшествіи, какъ будто выхваченномъ изъ романа господина Ильина «Въ новомъ краю». «Сибирь» говоритъ, что господа ташкентцы забыли, что Иркутскъ не завоеванный татарскій городъ.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ ДВИЖЕНІЕ.

Съ 27-го іюня по 4-го іюля черезъ Томскъ, по свѣдѣніямъ «Сибирской Газеты», прослѣдовало 6 партій: 3 на пароходахъ и 3 сухопутныхъ въ числѣ 223 душъ (не считая 40 семей Маринскаго округа).

Вечеромъ 27-го іюня на пароходѣ «Рейтеръ» пришла партія, состоящая изъ 6 семей, 1 одиночнаго и 1 ходока. 3 семьи (19 душъ) Ставропольской губерніи Александровскаго уѣзда направляются на Амуръ въ Благовѣщенскъ, 2 семьи (12 душъ) Орловской губерніи Мценскаго уѣзда—въ село Успенское Богородской волости Томскаго округа; 1 семья (5 душъ) Харьковской губерніи Сумскаго уѣзда—въ деревню Воеводскую Енисейской волости Бійскаго округа и 1 семья (4 души) Казанской губерніи Спасскаго уѣзда—въ село Рыбинское Канскаго округа Енисейской губерніи; 1 одиночный Владимірской губерніи Муромскаго уѣзда—въ село Бердское (Барнаульскаго округа) къ проживающимъ тамъ дѣтямъ и 1 ходокъ отъ 10-ти семей Ставропольской губерніи Александровскаго уѣзда—на Амуръ. Въ этой партіи было 3 большихъ (корью).

29-го іюня на пароходѣ «Владимірецъ» прибыла партія въ 2 семьи (12 душъ) и 1 одиночный; они направляются изъ Рязанской губерніи въ деревню Лебяжью Локтевской волости Бійскаго округа.

29-го и 30-го іюня 40 семей старожилъ Алчедатской волости Маринскаго округа прошли черезъ Томскъ «на новыя мѣста». Ихъ вытѣснили изъ насиченнаго мѣста рядъ неурожайныхъ годовъ и замалчивая письма родныхъ.

30-го іюня на пароходѣ «Казанецъ» прибыло 17 семей, 1 одиночный и 5 ходоковъ. 14 семей (85 душъ) Курской губерніи, Щигровскаго уѣзда направляются на земли горнаго вѣдомства; 2 семьи (10 душъ) и 1 одиночный Вятской губерніи—въ деревню Дресвянку Чумышской волости, Барнаульскаго округа и 1 семья (2 души) Пермской губер-

ніи—въ деревню Истомину Тутальской волости, Томскаго округа. Что касается ходоковъ, направляющихся въ Минусинскій округъ, то двое изъ нихъ, идущіе изъ Курской губерніи, Короченскаго уѣзда, имѣютъ довѣренность отъ 170 семействъ (670 душъ мужскаго пола); одинъ (оттуда же) уполномоченъ 10-ю довѣренностями отъ 120 семей (553 души мужскаго пола) и 2 (той же губерніи, Константиноградскаго уѣзда) имѣютъ довѣренность отъ 22 семей (95 душъ мужскаго пола). Изъ этой партіи пользовалось медицинскими пособіями 27 человекъ; тяжелыхъ больныхъ не было; преобладали накожныя болѣзни (чесотка).

Того же числа пришло на пароходахъ 2 сухопутныя партіи. Одна въ составѣ 3 семей (13 душъ) и 1 одиночный ѣдутъ (на 3 пароходахъ) изъ Пензенской губерніи въ поселокъ Грязнуху, Минусинскаго округа. Между ними оказалось трое больныхъ, изъ которыхъ одинъ (мордвинъ) оставленъ на излѣченіе въ переселенческой больницѣ отъ воспаления подкожной кѣлѣчатки въ правомъ подлельѣ. Другая партія въ составѣ 2 семей (8 душъ) прожила въ Кузнецкомъ округѣ годъ, но разочаровалась въ новыхъ мѣстахъ и направляется въ Тюмень, для присканія работы на заводахъ.

1-го іюля прибыла на 13 пароходахъ и 15 лошадяхъ партія въ 6 семей (43 души). Всѣ они изъ Самарской губерніи, Бугульминскаго уѣзда и направляются въ деревню Суботино Сушинской волости, Минусинскаго округа. Партія эта очень бѣдная. Самая богатая семья выѣхала съ мѣста со 100 р., изъ которыхъ 90 р. израсходовала до Томска, а одна семья вышла съ 1½ р. и шла, разумѣется, «Христовымъ именемъ». Эти переселенцы во всю дорогу не мѣняли лошадей, такъ что онѣ, наконецъ, «сбились», и ихъ на базарѣ за безцѣнокъ не берутъ. Хотя большинству изъ этой партіи и «ѣсть нечего», но г. Васильковъ (чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ) въ пособіе имъ отказалъ—какъ потому, что сухопутнымъ партіямъ онъ, вообще, изъ принципа не помогаетъ, такъ и потому, что изъ ассигнованныхъ суммъ осталось только 800—900 рублей.

Г. Васильковъ, какъ слышала «Сиб. Газ.», получилъ увѣдомленіе по телеграфу, что 27-го іюня вышли изъ Тюмени на 2 пароходахъ 1,032 переселенца изъ Курской губерніи.

Мы слышали, что чиновникъ Васильковъ, находящійся въ Тюмени по переселенческимъ дѣламъ, отзывается обратно и на его мѣсто командированъ г. Чарушинъ, бывший для той же дѣлы въ Златоустѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Пермь (корресп. «Вост. Обзор.»). По части вишняго благоустройства городъ нашъ прогрессируетъ съ каждымъ годомъ; особенно это замѣтно лѣтомъ, если сравнить Пермь съ грязными, пыльными и загроможденными городами. Прибавилось много новыхъ построекъ, улицы содержатся въ чистотѣ, скверики разрастаются. Серьезно подумываютъ о водопроводѣ, чему сочувствуетъ вся интеллигенція. Въ настоящее время, между прочимъ, Пермь предлагаетъ свои услуги по устройству водопровода инженеръ С. С. Гендель, живущій за Ураломъ. Зданіе театра у насъ прекрасное; вообще увеселительныя мѣста въ Перми, хотя не многочисленныя, но отличаются приличіемъ и доступностью. Нашъ городъ можетъ похвастаться хорошей общественною городской публичной бібліотекой и читальней. Дѣло призрѣнія нищихъ тоже понемногу устроивается: на видныхъ мѣстахъ города выставлены кружки для сбора пожертвованій взаимнѣ подаваній. На многихъ мѣстахъ выставлены за стекломъ въ рамкахъ популярныя поученія о вредѣ пьянства и т. п. Все это сдѣлано безъ всякихъ рекламъ частными лицами при содѣйствіи администратіи. На пристаняхъ и у вокзала, не смотря на ихъ близость, господствуетъ порядокъ, которому могли бы позавидовать и Казань, и Самара, хотя количество пароходовъ, плавающихъ нынѣшнимъ лѣтомъ, значительно увеличилось. Конкуренція-между пароходчиками сильная; съ выставленныхъ въ таксахъ цѣнъ охотно дѣлаютъ уступку не однимъ пассажирамъ третьяго класса. На пароходахъ Г. К. Кузнецова съ цѣны втораго класса, объявленной до Нижняго въ 10 рублей, уступаютъ пятую часть. Другіе пароходчики уступаютъ трехмѣстную каюту за цѣну двухъ мѣстъ. Движеніе на Нижегородскую ярмарку пассажировъ изъ Сибири, вѣроятно, еще усилитъ конкуренцію. Пароходные агенты необычайно вѣжливы и предупредительны. Интересно только, долго ли это будетъ такъ.

Томскъ (корресп. «Вост. Обзор.»). Смерть отставнаго канцелярскаго служителя Аванаста Захлыстина, происшедшая въ квартирѣ, занимаемой имъ въ домѣ Сновидова, утромъ 16-го іюня, все еще служитъ тѣмой общественныхъ толковъ, въ виду загадочной обстановки, при которой случилось это происшествіе. Главная свидѣтель-

ница этого дѣла Евтихіева исчезла, а жена Захлыстина утверждаетъ, что, когда случилось убійство, ея не было дома, а оставалась только одна Евтихіева, приглашенная будто бы погостить. Мы передадимъ здѣсь вкратцѣ обстоятельства этого дѣла, на основаніи личнаго наблюденія и разсказовъ сосѣдей. Въ 5 часовъ утра, 16-го іюня, дано было знать полиціи, что квартирующій въ домѣ Сновидова отставной канцелярскій служитель А. Захлыстинъ застрѣлился. Первымъ пріѣхалъ на мѣсто происшествія помощникъ пристава Юрточной части, г. Сорокинъ. Что онъ дѣлалъ до прибытія врачей, неизвѣстно; но трупъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, былъ, по видимому, переложенъ, а слѣдовательно нельзя было съ точностію опредѣлить, какимъ образомъ произведены были выстрѣлы изъ револьвера, т. е. стоя или въ сидячемъ положеніи; трупъ же оказался прострѣленнымъ въ трехъ мѣстахъ, лежалъ на боку, съ протянутой правой рукой, около сгибовъ пальцевъ которой лежалъ небольшой совершенно новый револьверъ и какъ бы положенный спокойной рукой. Нѣкоторыя данныя указываютъ, что тутъ дѣйствовала посторонняя рука; на вѣроятность такого предположенія наводитъ небезупречная жизнь покойнаго, который въ послѣднее время сильно пьянствовалъ и безобразничалъ. Вдова Захлыстина передаетъ, что она во время выстрѣловъ уходила куда-то, и что о пьянствѣ мужа она своевременно заявляла въ полицію, причемъ просила помѣстить его въ больницу на излеченіе, передавъ для этой цѣли 7 р. помощнику пристава Сорокину, который будто бы деньги издержалъ, прося 3—ну отсрочить возвратъ этихъ денегъ до полученія имъ жалованья, а больнаго такъ-таки и не отправилъ въ больницу. Другіе передаютъ дѣло такъ. Въ ночь на 16-е іюня 3—нъ не спалъ и не давалъ другимъ покоя. Вслѣдствіе чего жена Захлыстина предложила гостѣ Е—й успокоить расхрипевшаго мужа и затѣмъ уйти черезъ окно. Первой выскочила Захлыстина, а когда гостя стала надѣвать другой ботинокъ, намѣреваясь послѣдовать примѣру ея, то послѣдовалъ вдругъ выстрѣлъ, другой, третій и... драма готова. Евтихіева исчезла, и хотя на розыски ея и былъ посланъ тотъ же Сорокинъ, но увы и ахъ... Говорятъ, Лекокъ предпочелъ провести время скучнаго путешествія въ сообществѣ одной еврейки, снабдившей его тощія карманы карбованцами, разбившими его мрачныя мысли относительно его служебнаго долга. И ничего, терпимы!

Ялуторовскъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Обыватели наши въ настоящее время заинтересованы слѣдствіемъ, назначеннымъ надъ бывшимъ городскимъ головою М. И. И—хъ; чѣмъ кончится слѣдствіе о злоупотребленіяхъ по городскому хозяйству, о которыхъ было донесено бывшимъ казначеемъ управы Г—мъ, —еще неизвѣстно. Нѣкто Ду—въ смѣщенъ со своей должности, какъ слышно, за какія-то служебныя злоупотребленія; обыватели давно замѣчали, что онъ жилъ роскошно, не по средствамъ.

Давно пора бы нашимъ обывателямъ позаботиться принять мѣры противъ милыхъ людей, какъ, напр., Н—ча съ бойкими его сынками, отъ которыхъ нѣтъ никому прохода даже днемъ, а не только ночью; особенно они безцеремонно грабятъ крестьянъ, пріѣзжающихъ сюда на рынокъ. Одинъ здѣшній мѣщанинъ Ш—нъ разсказываетъ, что у него однимъ изъ сыновей Н—ча выкраденъ былъ мѣшокъ съ деньгами среди бѣлаго дня. Слѣдовало бы полиціи нашей почаще навѣщать домъ Н—ча, особенно въ ночное время: здѣсь бываетъ собраніе всевозможныхъ подозрительныхъ личностей и проходивцевъ.

Время идетъ, приближается осень, постепенно наступаютъ „ночки темныя, ночи осеннія“, а освѣщенія на улицахъ нашего города пока не появляется; мы желали бы заранѣе напомнить нашей заботливой городской управѣ, чтобы она позаботилась освѣщать улицы города, хотя бы въ осеннее время, а то приходится нѣкоторымъ служащимъ (доктору, полицейскому чиновнику, священнику, городской бабѣ) выходить въ ночное время, по дѣламъ своей службы, изъ своего дома и идти большое пространство среди непроглядной тьмы по невылазной грязи, боясь сломить себѣ ногу или руку, прохода по нашимъ „прочнымъ“ тротуарамъ, опасаясь каждую минуту попасть въ канаву, которая попадаютъ почти на каждомъ шагѣ.

Извѣстный мѣстный скандалистъ П—къ Л—въ *) уже исчезъ изъ нашего города; въ настоящее время мы лишены даровыхъ представлений, которыя онъ намъ давалъ почти ежедневно, ходя по улицамъ съ „козлогласованіемъ“ и выкидывая разныя штуки; не помогла

ему и протекція, на которую онъ такъ твердо уповалъ, жаль его большой семьи, которая осталась безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Змѣиногорскъ, Томской губерніи (корресп. „Вост. Обозр.“). Прежде въ нашемъ рудникѣ было богатое мѣстороженіе серебряныхъ рудъ; по истощеніи его, работы рудокопныя прекратились, и въ настоящее время у насъ только одинъ среброплавильный заводъ, который, однако, вслѣдствіе дороговизны доставки рудъ и топлива, по слухамъ, предполагается перенести на правый берегъ Иртыша, вблизи поселковъ Семипалатинскаго уѣзда—Грачевскаго и Известковаго, гдѣ въ настоящее время уже приступлено къ правильной разработкѣ каменнаго угля. Съ давнихъ лѣтъ идутъ у насъ хлопоты и слухи объ учрежденіи въ рудникѣ, населенномъ 6,000 душъ обоого пола, окружнаго города. Какъ ни нежелательно было бы, съ одной стороны, расположеніе „Громиловыхъ“, „Обираловыхъ“ и „Держимордовыхъ“, но, съ другой—нужно помириться съ обстоятельствами. Настоящій Війскій округъ весьма обширенъ, съ порядочнымъ народонаселеніемъ въ немъ, прибывающимъ чуть ли не ежедневно изъ внутреннихъ губерній, „а при подобномъ географическомъ положеніи и разнокалиберномъ населеніи, одному усмотрѣть и управлять немислимо“, —говаривалъ одинъ изъ війскихъ исправниковъ. Во-вторыхъ, въ нашемъ округѣ только одинъ врачъ. Вотъ въ этомъ отношеніи весьма было бы желательно населенію, бѣдствующему отъ разныхъ болѣзней, имѣть подмогу въ лицѣ другаго окружнаго врача. Правда, змѣиногорцы имѣютъ помощь въ лицѣ супруга Д., но нужно признаться, что они пользуются ихъ услугами лишь благодаря благопріятно сложившимся обстоятельствамъ. Г. Д.—врачъ горнаго вѣдомства, супруга его —вольнопрактикующая, слѣдовательно оба они доступны только для извѣстной среды общества. Нужно ли говорить о деревнѣ? Она видитъ одинъ разъ въ годъ своего окружнаго врача, и тогда ему до нея ли, кормилицы? Районъ его завѣдованія до 1,000 верстъ, а тутъ еще 10—15 „мертвыхъ тѣлъ“ накопило! Съ введеніемъ новыхъ штатовъ и новыхъ порядковъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ, жизнь змѣиногорцевъ (такая, какъ была прежде) пала, ибо „гора“ не даетъ уже столько новымъ инженерамъ, какъ давала прежнимъ, что видно изъ ихъ затворническо-практической жизни; вслѣдствіе этого пала и торговля, и торгаша, бравшіе прежде 50% на товары, нынѣ являются главными поборниками за будущій городъ, не смотря на антипатію къ нему другаго населенія. Итѣя въ виду окончательное заселеніе мѣстныхъ рудниковъ „Змѣиногорскаго края“ вслѣдствіе выработки рудъ и другихъ причинъ, а, слѣдовательно, наплывъ какъ интеллигентныхъ, такъ и рабочихъ силъ-потребителей, торгующій элементъ стоитъ на своемъ крѣпко: „городъ надо—торговлю поддержимъ“.

Какъ и всюду, не обошлось и въ здѣшнемъ крестьянскомъ самоуправленіи безъ растратъ и хищеній. Вполнѣ ввѣрившись въ силу и могущество своего волостнаго писаря, змѣиногорцы были поражены внезапною смертію его и вѣстью о полученномъ имъ жалованьи за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ и другихъ несправностей по волости. Передъ фактомъ смерти ничего не оставалось, однако, дѣлать, какъ покориться и выписать новаго писаря изъ Війска.

Чита (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ 12-ти верстахъ отъ города Читы, за рѣкой Ингодой, находятся минеральныя воды по рѣчкѣ Молоковкѣ. Объ этихъ водахъ, какъ разсказываютъ, было извѣстно еще въ 40-хъ годахъ, въ доказательство чего приводятъ находженіе тамъ монетъ и много другихъ фактовъ. Помянутый источникъ и грязи около него при многихъ болѣзняхъ приносятъ огромную пользу, но анализа ихъ до сихъ поръ не сдѣлано, не смотря на то, что это стоило бы въ Иркутскѣ не дороже рублей 30-ти. Въ настоящее время находится тамъ до десятка барачковъ, построенныхъ больными на свой счетъ; кромѣ того, почти ежегодно устраивается частная подписка между больными на поправленіе дороги, но подписка эта, конечно, не даетъ достаточно средствъ, чтобы исправить дорогу капитально, вслѣдствіе чего и источникъ остается все также мало доступнымъ по бездорожью. Нынѣ была подписка въ Читѣ на покупку инструмента для исправленія этой дороги, а для работъ предполагаютъ употребить часть войскъ, находящихся въ городѣ; нельзя не отнестись весьма сочувственно къ этому начинанію, которое современемъ принесетъ, несомнѣнно, общественную пользу.

Самый источникъ расположенъ въ живописной мѣстности, у

*) См. № 14 «Сибирской Газеты» и № 18 «Сибири» за 1886 годъ.

подножія величественной горы, съ роскошною растительностью. Кругомъ лѣсъ и кустарникъ, почти не тронутый человѣческими руками, вблизи нѣсколько падей съ огромною травою, чуть-чуть не въ ростъ человѣка. Климатъ тамъ вполне благоприятствуетъ лѣченію, а благоаствореніе воздуха не оставляетъ желать лучшаго; между тѣмъ до сего времени самый источникъ не расчищенъ и не приведенъ въ должный видъ; объ этомъ-то слѣдовало бы позаботиться и это не составило бы на первый разъ особеннаго труда и расхода. Въ 1884 году означенный источникъ отдавался съ торговъ въ аренду на десять лѣтъ бесплатно, но съ тѣмъ, чтобы арендаторъ построилъ помѣщеніе для больныхъ и исправилъ капитально дорогу на свой счетъ безъ всякой субсидіи отъ казны, на что потребовалось бы не менѣе 10,000 рублей, почему желающихъ принять эти условія не оказалось.

Многими у насъ ожидается съ нетерпѣніемъ преобразование чтивской женской прогимназіи въ женскую гимназію. Дай Богъ, чтобы это доброе дѣло не затормозилось ничѣмъ и осуществилось поскорѣе.

НА ХАБАРОВСКОМЪ СЪВЪЗДѢ ¹⁾.

При обсужденіи вопроса о корейскомъ населеніи въ Примурскомъ краѣ, на хабаровскомъ съвѣздѣ были почти единогласно высказаны совершенно новые взгляды, и еще болѣе рѣзкіе, чѣмъ въ прошломъ году. „Корейцы, — говорилось тогда ²⁾, — имѣютъ за собой несравненно меньше хорошихъ качествъ, нежели китайцы. Корейцы слабосильны, безпечны и лукавы; съ русскими не смѣшиваются, языка русскаго не изучаютъ и принимаютъ православную вѣру только наружно, изъ выгодъ. Если поселившіеся въ Южно-Уссурийскомъ краѣ корейцы и приносили въ началѣ ему пользу, какъ производители хлѣба, то теперь, съ увеличеніемъ здѣсь русскаго элемента, надобность въ нихъ уменьшается изъ года въ годъ; къ тому же и способъ обработки ими почвы совершенно хищнической: они выпаживаютъ почву до того, что на ней перестаетъ родиться даже трава, послѣ чего они бросаютъ ее, переходя на новое мѣсто. Поселившіеся среди корейцевъ китайцы имѣютъ на нихъ громадное вліяніе и снабжаютъ ихъ китайскими товарами, такъ что русская торговля отъ корейцевъ ничего не имѣетъ“.

Къ этой характеристикѣ корейскаго населенія, въ общихъ чертахъ, нынче было прибавлено слѣдующее.

„Численность всего корейскаго населенія, постоянно проживающаго въ Примурскомъ краѣ, въ настоящее время доходитъ до 7,907 душъ, изъ которыхъ 6,663 чел. находятся въ Южно-Уссурийскомъ краѣ и образуютъ 18 деревень, 420 проживаютъ въ Владивостокѣ, 104 около Хабаровки и 720 въ селѣ Благоденномъ, на Амурѣ. Сверхъ того, до 3,000 человѣкъ приходятъ изъ Кореи ежегодно на временные работы. Постоянное корейское населеніе живетъ здѣсь съ своими семьями и занимается земледѣліемъ. Всѣ здѣшніе корейцы — выходцы пограничной намъ сѣверной провинціи Кореи, Хамъ-Кіонъ-до, отличающейся своей бѣдностью, и потому все это — народъ, большею частью, неимущій, забитый, лѣнивый, съ потребностями, ограниченными до минимума. По характеру своему, кореецъ лживъ, трусливъ и апатиченъ; всѣ его хорошія качества ограничиваются только тѣмъ, что онъ смиренъ. Женщина въ корейскомъ быту является существомъ совершенно безличнымъ, безответнымъ, вполне подчиненнымъ мужчине. Въ общемъ, относительно корейскаго населенія можно замѣтить, что хотя оно и не станетъ никогда въ открыто враждебныя отношенія къ русскому элементу, не будетъ политически опасно нашему вліянію, но зато и не окажетъ намъ никакой поддержки, въ особенности благодаря китайцамъ.

„Земледѣліе у корейцевъ, также какъ и у русскихъ, отличается хищническимъ характеромъ. Полный сѣвооборотъ, —

они держатся плодотворной системы, — занимаетъ четыре года: на новой землѣ они сѣютъ буду или чумизу (родъ проса), потомъ бобы, затѣмъ опять чумизу и, наконецъ, ячмень или овесъ. Тотъ же порядокъ соблюдается, конечно, и въ самой Корей. Замѣтивъ, что почва истощается, кореецъ бросаетъ старую пашню и переходитъ на новую; удобрение употребляется ими только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, какъ исключеніе, и при томъ въ очень небольшихъ размѣрахъ, — уже потому что количество скота въ каждомъ хозяйствѣ крайне ограничено. Такимъ образомъ, благодаря корейскому населенію, плодородіе почвы въ краѣ уменьшается съ каждымъ годомъ, и восстановление ея продуктивныхъ силъ возлагается на одну только природу. Сравнивая заброшенныя пашни корейцевъ съ русскими, можно отмѣтить лишь ту разницу, что первыя остаются все время чистыми, тогда какъ вторыя покрыты бурьяномъ; что же касается болѣе определенннхъ данныхъ о степени истощенія почвы, то приблизительно можно, пожалуй, сказать, что у корейцевъ плодородіе почвы начинается восстанавливаться не ранѣе 15 лѣтъ, а у русскихъ, благодаря перегииванію бурьяна, можетъ быть, нѣсколько скорѣе ¹⁾. Въ общемъ, уходъ за землей у здѣшнихъ корейцевъ, всетаки, нѣсколько лучше, чѣмъ на ихъ родинѣ, и въ области сельскохозяйственнаго производства они занимаютъ пока еще видное мѣсто въ нашемъ краѣ, такъ что мнѣніе: будто бы корейцы сами же и поглощаютъ все, что ими производится, — далеко не вѣрно. Въ настоящее время отъ нихъ получается весь овесъ, которымъ снабжается Владивостокъ и мѣстные войска (частью онъ идетъ также и изъ самой Кореи), а въ Суифунскомъ участкѣ они доставляютъ еще пшеницу.

„Трудъ корейскій, по своимъ качествамъ, гораздо ниже русскаго и хуже китайскаго. Мастероваго и ремесленнаго люда между корейцами не встрѣчается вовсе; изъ нихъ не бываетъ ни каменщиковъ, ни столяровъ, ни пильщиковъ; даже, странно, не видно корейцевъ-плотниковъ, хотя, между прочимъ, они сами строятъ свои лодки и телѣги, изъ которыхъ послѣднія довольно хитраго устройства — безъ гвоздей. Кореецъ, въ общемъ, пригоденъ только какъ простая валовая сила; изъ нихъ почти исключительно вербуются чернорабочіе, носильщики, выгрузчики и дроворубы, причемъ, надо замѣтить, кореецъ не брезгаетъ самою грязною работой, напримѣръ, очисткой нечистотъ, за что манза никогда не возьмется. Здѣшніе корейцы въ большинствѣ случаевъ — не выше средняго роста, слабогруды, и тяжелелаго, продолжительнаго труда, на какой способны русские и китайцы, не выносятъ. Дѣло у нихъ подвигается медленно, потому что кореецъ работаетъ вяло, лѣниво, съ поминутными роздыхами, разговорами и покуиваніемъ трубочки, которая обыкновенно засовывается въ волосы. Въ Владивостокѣ плата корейцу всегда стояла ниже почти на 20 коп., нежели манзѣ, и послѣдній всюду предпочитается. Благодаря своей лѣни, кореецъ довольствуется обезпеченіемъ лишь самыхъ насущныхъ потребностей; затѣмъ онъ будетъ валяться въ своей фанзѣ или сидѣть на корточкахъ за трубкой до тѣхъ поръ, пока нужда снова не заставитъ искать работы. Эта черта на столько присуща здѣшнимъ корейцамъ, что, напр., въ Владивостокѣ при выгрузкѣ судовъ, особенно осенью, нерѣдко выходятъ значительныя затрудненія и избѣжать ихъ невозможно никакими контрактами, потому что корейцы относятся къ нимъ крайне небрежно. Да и вообще на нихъ нельзя полагаться, а тѣмъ болѣе довѣрять что либо, тогда какъ къ большинству китайцевъ относятся совершенно обратно, и во многихъ случаяхъ коммерческія сдѣлки совершаются безъ векселей, которые, какъ извѣстно, не приняты между китайцами и замѣняются простой записью въ торговую книгу. Не лучше корейцы и въ сельскихъ работахъ. Никольскіе ²⁾ крестьяне, напр., предпочитаютъ обыкновенно нанимать манзъ, отзываясь, что кореецъ больше сѣсть, чѣмъ наработаетъ; еще

¹⁾ См. № 30 «Вост. Обзорія».

²⁾ Газ. «Влад.», 1885 г., № 9.

¹⁾ Это высказано агрономомъ г. Гейдукомъ.

²⁾ Село Никольское въ 100 верстахъ отъ Владивостока.

хорошо, если съ пятью десятинами успѣютъ управиться трое; чаще же всего кореецъ одолеваетъ только одну. Русскій крестьянинъ выходитъ съ сохою самъ-другъ, а корейцовъ на такую же работу ¹⁾ собирается трое: одинъ ведетъ быковъ, а два остальные идутъ сзади. Случалось видѣть здѣсь, что съ обыкновеннымъ почти заступомъ, при мягкой почвѣ, работаютъ двое и даже трое корейцевъ, для чего къ нему сбоку привязываются веревки для вытаскиванья изъ земли, и такіе случаи вовсе не составляютъ исключенія“.

Остановлюсь пока на этомъ. Новая характеристика корейскаго населенія, сдѣланная хабаровскимъ съѣздомъ, на столько неожиданна, на столько расходится съ литературными отзывами, что невольно возбуждаетъ сомнѣніе въ своей достовѣрности. Еще очень недавно всѣ вѣрили заявленіямъ г. г. Крестовскаго ²⁾ и Скалковскаго ³⁾, которыя до послѣдняго времени не вызвали никакихъ возраженій и принимались за вполне согласныя съ дѣйствительностью. По мнѣнію этихъ писателей, корейцы считались прекрасными, трудолюбивыми и умѣлыми земледѣльцами. Они живутъ въ единобрачїи, хорошіе семьяне, честные, трезвые, чистоплотные и, что всего замѣчательнѣе, сдѣлались добрыми русскими патриотами: охотно изучаютъ русскій языкъ и многіе уже говорятъ на немъ, охотно принимаютъ православіе и, будучи всѣ грамотны покорейски, добровольно заводятъ у себя русскія школы.

Кому же, спрашивается теперь, вѣрить: съѣзду ли, выставившему корейца въ самомъ неприглядномъ видѣ и желающему, какъ увидимъ ниже, даже отдѣлаться отъ него въ будущемъ, или, напр., „Московскимъ Вѣдомостямъ“, которыя только-что заявили, что „корейскій переселенецъ особенно желателенъ“, но, „къ сожалѣнію, не такъ судятъ власть тамъ имущіе“? Намъ кажется, правда заставляетъ соглашаться болѣе съ характеристикой съѣзда, потому что она является, само собою, результатомъ близкихъ и непосредственныхъ наблюденій, и притомъ не одного лица, а многихъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія по своему знанію мѣстной жизни и долготу знакомства съ корейскимъ населеніемъ, которое имъ пришлось наблюдать чуть ли не съ самаго начала переселеній; къ тому же все это легко можно проверить на городскихъ корейцахъ, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ главному. Но для тѣхъ, кто не знакомъ съ здѣшнимъ краемъ, этого, вѣсело, еще недостаточно; имъ нужна большая убѣдительность, чтобы безъ колебаній бросить старыя взгляды и перейти къ новымъ, не боясь такой же ошибки; какая разъ ужъ была сдѣлана, а для этого, очевидно, необходимо указать, во-первыхъ, тѣ социальныя-экономическія условія, въ какихъ кореецъ находился сперва на родинѣ, а потомъ у насъ, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, и, во-вторыхъ, тѣ обстоятельства, при которыхъ сложились первоначальныя воззрѣнія на корейскихъ переселенцевъ. Впрочемъ, самъ по себѣ фактъ разочарованія въ корейцахъ не долженъ представляться чѣмъ либо необычнымъ, потому что аналогичныя вещи случались здѣсь сплошь и рядомъ, благодаря нашимъ всегдашнимъ увлеченіямъ и поспѣшности въ обобщеніяхъ. Первые изслѣдователи выставили, напр., весь здѣшній край какимъ-то раемъ, и съ ихъ легкой руки въ Россіи начали восторгаться его естественными богатствами, климатомъ, почвой, будущими торговыми связями съ Китаемъ, Индїей, Америкой и Зондскими островами, а, взглянувъ ближе къ нему ближе, приходится сознаться, что дѣйствительность куда какъ прозаичнѣе. Понадобилось, однако же, цѣлыхъ двадцать лѣтъ, чтобы отрѣшиться хоть частью отъ первоначальныхъ заблужденій и начать болѣе хладнокровно и сознательно относиться къ своему пріобрѣтенію. Черезъ тотъ же самый фазисъ проходитъ въ настоящее время и корейскій вопросъ. Объ этомъ мы поговоримъ въ особой статьѣ.

А. С. Ш.

ДОБРЫЙ ПОЧИНЪ.

«Мы переживаемъ трудныя времена, — говоритъ почтенная газета «Сибирь» въ послѣднемъ своемъ №.— Не было, кажется, эпохи въ русской жизни, когда бы раздавалось отовсюду столько жалобъ на тяготу жизни, на ея безсодержательность, безцѣльность. Отъ высшихъ сословій до низшихъ, отъ самыхъ, повидимому, сытыхъ до послѣднихъ пролетаріевъ— всюду какая-то неудовлетворенность, недовольство. Казалось бы, все осталось то же, что было десятки лѣтъ назадъ: то же сѣренькое небо, та же скудная природа, богатая, какъ говорить, въ вѣдрахъ своихъ, но скупо надѣляющая сыновъ своихъ самымъ необходимымъ для сколько нибудь сноснаго существованія. И люди, казалось бы, тѣ же: мужикъ также, какъ и прежде, тѣмень и безответенъ, купецъ, чиновникъ— знакомые все типы. И порядки все тѣ же, притомъ у насъ, въ Сибири, даже дореформенные.

«И то же, да не то. Въ крестьянской средѣ— семейные раздоры, кабакъ и кулацкое одолѣніе. Старые спились съ кругу, а молодыя своевольничаютъ и тоже пьютъ. Со старостами и писарями управы нѣтъ. Наконецъ, и въ эту среду проникло недовольство, необычайное раздраженіе (нервность) и самоубійства. Слыханное ли дѣло, чтобы молодыя крестьянскія женщины, мужнія жены, отравлялись изъ-за того, что золовка или сношеница не дала табачной рвсады?»

«А въ городѣ? Коммерсанты увѣряютъ, что никогда не было такой дурной торговли. Чиновникамъ оказывается мало ихъ обычное жалованье. Сотни рукъ остаются безъ работы, и даже полиція опускаетъ руки въ тщетной борьбѣ съ жуликами. И опять въ итогъ— фосфорныя спички.

«Родители не знаютъ, что дѣлать со своими дѣтьми, а дѣти, какъ нарочно, съ десяти лѣтъ уже мечтаютъ о высшемъ заведеніи — мальчики объ университетѣ, а дѣвочки — о курсахъ... А когда не только университетъ и курсы оказываются мечтою, но и въ прогимназіяхъ не бываетъ подчасъ свободныхъ вакансій»...

Всѣ опустили руки, вездѣ царитъ общее недовольство, апатія. Гдѣ же выходъ изъ этого убійственнаго положенія?

«Мы помнимъ одинъ торжественный актъ, — говоритъ газета, — открывалась женская гимназія. Высокопоставленная особа произнесла рѣчь. Обращаясь къ будущимъ питомицамъ заведенія, тогда еще 12-лѣтнимъ дѣвочкамъ, особа очень горячо распространялась о великомъ значеніи образованія, о задачахъ просвѣщенной женщины, какъ распространительницы идей гуманности и милосердія; при этомъ внушалось, что передъ питомицами новаго заведенія открываются широкіе горизонты и равноправность съ мужчинами и полное пониманіе другъ друга мужемъ и женою, и взаимная поддержка въ исполненіи высокихъ задачъ и, наконецъ, высшее образованіе, какъ основа равноправности и взаимнаго пониманія... Съмена пали на почву подготовленную, — они взошли, но... Гдѣ вы, сѣятели? Печальные, они смотрятъ на воздѣланную ими ниву и тихо качаютъ посѣдлыми головами, вида, какъ клонится къ землѣ погибшій стебель и какъ исчезаютъ ихъ надежды»...

Въ общемъ числѣ испытывающихъ гнетъ времени и стремящихся освободиться отъ него, «Сибирь» видитъ, между прочимъ, этихъ дѣвушекъ, которымъ сулили много, а обѣщаннаго нынѣ не даютъ. На рубежѣ къ завершенію ихъ образованія полученная печальная вѣсть о прекращеніи пріема на курсы погубила всѣ надежды. Раздается общій ропотъ и общее отчаяніе! Что дѣлать? — говоритъ газета и въ отвѣтъ даетъ свой послѣдній совѣтъ.

«Въ виду тяжелаго положенія, въ какое поставлены, вслѣдствіе обманутыхъ ожиданій, многія дѣвушки, совсѣмъ приготовившіяся къ поступленію на высшіе курсы, мы бы полагали, что мѣсячному медицинскому персоналу слѣдовало бы открыть въ Иркутскѣ курсы, ну, хоть курсы основъ анатоміи и физиологіи, общей патологіи, дѣтской и общей гігіены, ученія о заразныхъ болѣзняхъ и уходѣ за больными, курсъ женскихъ болѣзней, пожалуй, даже и акушерства для старшаго возраста. Сколько бы слезъ осушили гг. врачи, если бы погорячѣе взяли за дѣло, а не только поговорили объ немъ среди веселой пирушки или въ тихой пріятельской бесѣдѣ. Вѣдь на что нибудь существуетъ же здѣсь медицинское общество, — не для одного же бахвальства и

¹⁾ Корейская соха похожа на греческій плугъ.

²⁾ «Русск. Вѣст.» 1882, № 2.

³⁾ «Русская торговля въ Тихомъ океанѣ» 1883 г.

взаимныхъ передрагъ? Ну-те-ка, господа, вспомните хорошія преданія! Въдѣ между вами есть ученики Широковыхъ, Воткиныхъ, Сѣменовыхъ, Пашутиныхъ, Красовскихъ и Доброславинныхъ. Для скорѣйшаго же осуществленія этой задачи, мы предложили бы, во-первыхъ, гг. врачамъ записаться въ конторѣ нашей редакціи, какіе курсы или части ихъ они желали бы прочесть желающимъ; а, во-вторыхъ, просимъ также дѣвушекъ и женщинъ, намѣреющихся выслушать хотя что нибудь по части медицинскихъ наукъ, заявить объ этомъ письменно въ конторѣ нашей редакціи. Мы предполагаемъ при этомъ, что курсы не могутъ открыться ранѣе 1-го января 1887 года и что какъ наша кузнецовская больница, такъ и военный госпиталь откроютъ свои палаты для практическихъ занятій. Нечего и говорить, что амбулаторія михѣвской лечебницы будетъ къ услугамъ женщинъ, желающихъ получить хоть какое нибудь медицинское образованіе».

Нельзя не отнестись съ искренней симпатіей къ этому добродушному почину. Но мы не знаемъ, почему почтенная газета ограничиваетъ проектируемые курсы только сферой медицины, намъ кажется, что и лекціи по другимъ предметамъ высшаго образованія должны быть тамъ у мѣста и принести несомнѣнную пользу. Нельзя думать, что въ Иркутскѣ съ его значительнымъ педагогическимъ персоналомъ не найдется людей, которые были бы не прочь подѣлиться своими познаніями. И мы полагаемъ, что лекціи по исторіи, литературѣ, естественнымъ и математическимъ наукамъ устроить возможно рядомъ съ лекціями по наукамъ медицинскимъ. Впрочемъ, это нашъ совѣтъ, а затѣмъ какъ устроить и что возможно устроить, лучше знать на мѣстѣ. Мы шлемъ наше сердечное пожеланіе успѣха инициаторамъ прекраснаго почина. Въ добрый часъ, господа!

МѢСТОРОЖДЕНІЯ ЗОЛОТА.

Въ книгѣ 6-й „Горнаго Журнала“ за этотъ годъ помѣщена крайне интересная статья горнаго инженера К. Кулибина 2-го: „Мѣсторожденія золота“. Статья эта вноситъ новый свѣтъ въ систему добычи золота и близко касается интересовъ Сибирскаго края, а потому мы считаемъ умѣстнымъ познакомить съ ней хотя вкратцѣ нашихъ читателей; тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время получается много извѣстій объ открытіи коренныхъ мѣсторожденій на Уралѣ и въ Сибири, въ особенности въ тѣхъ округахъ, гдѣ разработка россыпей стала приходиться въ упадокъ. Въ южномъ Уралѣ, въ Оренбургской губерніи, на большей части выработанныхъ приисковъ производится теперь разработка жильныхъ мѣсторожденій. Много открыто въ послѣдніе годы коренныхъ мѣсторожденій въ сѣверной и южной частяхъ Енисейской губерніи, въ Забайкальской области, на Амурскихъ приискахъ, хотя къ разработкѣ ихъ еще не приступлено.

До сихъ поръ, образованіе золотоносныхъ россыпей приписывалось разрушенію и размыву золотоносныхъ жилъ и распредѣленію образовавшихся обломковъ въ видѣ пласта при содѣйствіи преимущественно текучихъ водъ. Но нѣкоторыя особенности россыпнаго золота заставили ученыхъ заняться изслѣдованіями, наведшими на мысль, что большая часть такого золота могла образоваться на мѣстѣ.

Большинство изслѣдователей согласны, что золото въ жилахъ происходитъ изъ тѣхъ породъ, въ которыхъ эти жилы проходятъ, и что оно извлечено изъ нихъ путемъ растворенія и затѣмъ осажденія вмѣстѣ съ жильною породой и другими минеральными солями въ трещинахъ породъ. Растворимость золота научно вполне доказана; восстанавливается же и группироваться въ жилы даже изъ слабыхъ растворовъ оно могло вслѣдствіе различныхъ причинъ. Электромагнитные токи, присутствіе органическихъ веществъ, реакція различныхъ растворовъ, при образованіи трещины на спай различныхъ породъ, могли служить причинами къ осажденію золота и его спутниковъ въ жилахъ. При дальнѣйшей метаморфизаціи, главнымъ дѣятелемъ является вода, которая, проникая

черезъ растительные слои земли и горныя толщи, или поднимаясь изъ нѣдръ земли въ видѣ горячихъ ключей, растворяетъ составныя части породъ и осаждаетъ ихъ въ другомъ мѣстѣ, постепенно измѣняя ихъ свойства. Атмосферные дѣятели разрушаютъ выходы горныхъ породъ и долгимъ путемъ сносятъ измельченныя части въ моря, гдѣ изъ нихъ образуются осадочныя формаціи. Въ преобразованіи земной коры, образованіе россыпей представляетъ одну изъ первыхъ ступеней. Обломки и продукты разрушенія коренныхъ мѣсторожденій сносятся въ близъ лежація низменности, гдѣ и располагаются болѣе или менѣе толстымъ слоемъ. Свойства жилъ и заключающихъ ихъ породъ имѣли несомнѣнное вліяніе на свойства образовавшихся россыпей. Въ южномъ Уралѣ россыпи, образовавшіяся отъ разрушенія горныхъ породъ, состоятъ главнымъ образомъ изъ кварцевъ различной окраски; тамъ, гдѣ въ строеніи площади орошенія были пласты сланцевъ, встрѣчаются пролежи кремнистыхъ сланцевъ; впрочемъ, нѣкоторые известняки и сланцы также превращаются въ тонкій матеріалъ и изрѣдка только входятъ въ составъ россыпей въ видѣ глинъ. По системѣ р. Каменки, въ томъ же краѣ, гдѣ проходятъ толщи текущихъ метаморфизованныхъ известняковъ, прорѣзанныхъ діоритомъ и березитомъ, встрѣчается болѣе разнообразный составъ галекъ; еще разнообразнѣе россыпи башкирскихъ земель Верхнеуральскаго уѣзда и Миасскихъ приисковъ Златоустовскаго округа. Въ Алтайскомъ округѣ, гдѣ не замѣченъ еще березитъ, преобладаютъ въ составѣ россыпей зеленокаменные породы, порфиры, яшмы, кремнистые, глинистые, хлоритовые и слюдяные сланцы, известняки, гранитъ, песчаники и кварцы; въ енисейскихъ являются сіениты, кварцы, песчаники, гранаты, известняки и сланцы.

Топографическое положеніе мѣстности имѣетъ также большое вліяніе на составъ россыпи; болѣе пологій рельефъ и не сильное теченіе водъ обуславливаетъ большее содержаніе глины въ золотосодержащемъ пластѣ; въ болѣе же крутыхъ мѣстностяхъ или тамъ, гдѣ протекали значительныя массы воды, россыпи бываютъ каменисты.

Золотосодержащую породу въ мѣсторожденіяхъ Урала и Сибири является, болѣею частью, кварцъ; но, напр., вблизи россыпи Каменно-Александровскаго прииска въ Оренбургскомъ краѣ проходитъ жила известковаго пласта съ вкрапленнымъ золотомъ, вѣроятно, послужившая главнымъ источникомъ золота въ этой россыпи. Близъ Кашеевскаго разрѣза есть мѣсторожденіе, представляющее трещину въ березитѣ, гнѣзда которой наполнены бѣлой глиной, въ которой попадались самородки до 6 золотниковъ вѣсомъ; въ одномъ гнѣздѣ найдено нѣсколько золотинокъ, вѣсившихъ вмѣстѣ 33 фунта. Иногда золото заключается въ змѣевикахъ. Въ Качкарской системѣ есть жила, представляющая тонкія трещины въ березитѣ, наполненные желтой охрой и мелкими кристаллами кварца съ волосистыми нитями золота. Кварцъ золотосодержащихъ жилъ имѣетъ разнообразный характеръ. Въ Южномъ Уралѣ встрѣчается, напр., кварцъ, имѣющій видъ пемзы, плавающей на водѣ и заключающей едва замѣтныя блестки золота. Золото въ крупныхъ отдѣлностяхъ встрѣчается и въ плотныхъ кварцахъ, и въ мягкой глинѣ, но болѣе всего золота въ невидимыхъ для глаза частицахъ, весьма часто въ тѣсномъ смѣшеніи съ сѣрнистыми, мышьяковистыми и другими соединеніями желѣза и другихъ металловъ. Въ Успенскомъ приискѣ Качкарской системы добыто болѣе ста пудовъ золота, но крупнаго и даже видимаго золота было мало; большая же часть руды, доходящей содержаніемъ до 3-хъ фунтовъ въ 100 пудахъ, состояла изъ плотнаго кварца, сильно проникнутаго мышьяковатымъ колчеданомъ; жила эта найдена въ разрѣзѣ выработаннаго прииска, изъ котораго уже было добыто много россыпнаго золота.

Въ виду этого многія золотосодержащія руды даютъ при существующей системѣ обработки амальгамацией лишь самую незначительную часть заключающагося въ нихъ золота. Откидные пески (шламы) многихъ приисковъ Качкарской системы содержатъ всегда гораздо больше зо-

лота, чѣмъ сколько было получено при первоначальной обработкѣ рудъ амальгамацией. Руды на прискахъ Ононской компаніи въ Забайкальской области при пробѣ амальгамацией дали 14 золотниковъ со 100 пудовъ породы, при обработкѣ же хлоромъ, послѣ обжого (опыты произведены въ Швеціи), показали содержаніе свыше 2-хъ фунтовъ. Образцы жильныхъ породъ одного приска Енисейской системы по рѣкѣ Енашимо дали при амальгамациі высшую пробу 9 зол. 69 долей; при опробованіи же въ химической лабораторіи содержаніе ихъ оказалось болѣе 1 фунта въ 100 пудахъ. Такъ какъ, не смотря на небольшое число тщательныхъ изслѣдованій рудъ, результатъ получался всегда одинаковый, то надо полагать, что такая разниа амальгамирующагося отъ чистаго золота въ жильныхъ мѣсторожденіяхъ—явленіе постоянное.

Число мѣсторожденій, въ которыхъ часто встрѣчаются крупныя скопленія золота, составляетъ небольшую часть извѣстныхъ до сихъ поръ мѣсторожденій на Уралѣ и въ Сибири. При образованіи россыпей, частицы золота, крупностью въ величину мелкой дроби, не говоря о самородкахъ выше 1 зол. вѣсомъ, свободныя отъ заключавшей ихъ породы, могли выдѣлиться только изъ тѣхъ мѣсторожденій, гдѣ жильныя породы легко разрушались. Когда же золото находится и въ крупныхъ скопленіяхъ, но въ твердомъ кварцѣ, въ россыпяхъ могутъ попадаться кварцовыя гальки съ большимъ количествомъ золота, но свободныхъ зеренъ не можетъ встрѣтись много, такъ какъ золото стирается легче, чѣмъ кварцъ, и прежде, чѣмъ освободиться отъ него, золото должно бы было истереться въ пыль.

Россыпи содержаніемъ всегда бѣднѣе жильныхъ мѣсторожденій, снабдившихъ ихъ золотомъ, такъ какъ, при ихъ образованіи, приносились водой значительныя массы пустыхъ породъ. Наглядный примѣръ представляетъ Южный Уралъ, гдѣ россыпи рѣдко доходили даже до содержанія 1 золотника, а коренныя мѣсторожденія нерѣдко содержатъ болѣе 1 ф. въ 100 пудахъ породы.

По статистическимъ даннымъ, собраннымъ относительно золотосодержащихъ жилъ въ Австраліи, было дознано, что болшинство жильныхъ мѣсторожденій съ глубиной дѣлаются богаче содержаніемъ. При этомъ тамъ въ большинствѣ случаевъ жильныя мѣсторожденія въ верхнихъ горизонтахъ своихъ содержатъ болѣе свободного металлическаго золота, чѣмъ на глубинѣ, гдѣ оно бываетъ чаще въ смѣси съ сѣрнистыми и мышьяковистыми соединеніями металловъ; но на Уралѣ и въ Сибири въ настоящее время разработка жильныхъ мѣсторожденій находится еще въ верхнихъ горизонтахъ.

Встрѣчающееся въ нашихъ россыпяхъ въ обилии золото въ крупинкахъ и самородкахъ не могло выдѣлиться изъ кварца, и, по словамъ автора, на Уралѣ и въ Сибири весьма мало такихъ мѣсторожденій, которыя при разрушеніи могли бы выдѣлится изъ себя зернистое золото. Даже самыя мелкія частицы россыпнаго золота отличаются матовой поверхностью отъ блескоу золота, получаемыхъ при пробной промывкѣ толченаго золотосодержащаго кварца. Механическое сплоченіе тоже нѣтъ основанія допустить, и вѣроятно всего, что дальнѣйшая метаморфизація пластовыхъ мѣсторожденій и сосредоточеніе золота въ россыпяхъ происходитъ отъ растворенія золота изъ продуктовъ разрушенія жильныхъ породъ, богатыхъ микроскопически распределеннымъ золотомъ, и осажденія его около зеренъ свободного золота и другихъ веществъ. Опытъ Вилькинсона указалъ условія, когда золото осаждается изъ слабыхъ растворовъ около какого нибудь ядра, имѣющаго средство съ золотомъ, и условія эти есть въ каждой россыпи. Напримѣръ, въ 1864 году на одномъ изъ присковъ по системѣ р. Мурожной, въ южной части Енисейскаго округа, при промывкѣ золота, втеченіе нѣсколькихъ дней, вмѣсто чорнаго шлиха магнитнаго желѣзняка, почти всегда сопровождающаго россыпное золото, получался на вашгердѣ порошокъ самородной мѣди. При разсмотрѣніи подъ микроскопомъ, этотъ мѣдный шликъ имѣлъ кубическія кристаллы, сростки, а также неправильныя зерна и, по всему вѣроятію, былъ про-

дуктъ осажденія изъ раствора на самомъ мѣстѣ находженія. „Образованіе болѣе глубокихъ долинъ, а слѣдовательно болѣе сильное разрушеніе и размывка, наблюдается на Кавказѣ и въ Туркестанскомъ краѣ, гдѣ встрѣчается въ россыпяхъ только очень мелкое золото; что же касается восточнаго склона Урала и тѣхъ округовъ Сибири, которые,—говоритъ г. Кулибинъ,—намъ удалось наблюдать и гдѣ особенно развита золотопромышленность и было находимо много значительныхъ самородковъ, то долины этихъ мѣстностей не особенно глубоки.“ Вообще, по мнѣнію автора, чѣмъ энергичнѣе было разрушеніе и смываніе породъ, тѣмъ менѣе могли крупныя скопленія золота сохранить свой объемъ и тѣмъ скорѣе должны они были истереться; поэтому было бы неосновательно объяснять обиліе самородковъ громадною энергіей разрушенія.

Авторъ обращаетъ вниманіе на слѣдующее свойство нашихъ россыпей. Большинство ихъ, за исключеніемъ такъ называемыхъ верховиковъ, представляютъ собою золотосодержащую пластъ, покоящуюся на болѣе или менѣе разрушенной коренной породѣ и прикрытый толщами не содержащихъ золота наносовъ, называемыхъ торфомъ. Въ составѣ этого торфа, надъ золотосодержащимъ пластомъ, залегаетъ ничѣмъ не отдѣленный и мало отличающийся отъ него по составу породъ пластъ россыпи, не содержащій золота, иногда чередующійся съ толщами глины, иногда же смѣняющійся непосредственно глиною, и затѣмъ уже слѣдуетъ растительная земля. Изрѣдка случается встрѣтить два или даже три золотосодержащихъ пласта, всегда раздѣленные такъ называемымъ ложнымъ, глинистымъ плотикомъ, но общій порядокъ наслоенія одинъ, и золотосодержащій пластъ нигдѣ не лежитъ поверхъ пустыхъ наносовъ. Иногда гнѣзда золота или болѣе богатая прослойка занимаютъ среднюю или даже верхнюю часть пласта, но въ общемъ золотосодержащій пластъ занимаетъ нижнюю часть наслоенія; исключенія составляютъ только выносы верховиковъ и россыпей изъ крутыхъ побочных логовъ. При шурфовкѣ рѣки Малаго Каучака, въ системѣ рѣки Лебедя, въ Алтайскомъ округѣ, надъ убогимъ золотосодержащимъ пластомъ лежащимъ на плотикѣ, былъ встрѣченъ тонкій пластъ болѣе богатой россыпи, который въ концѣ концовъ оказался выносомъ или хвостомъ богатой золотосодержащей россыпи крутого Викторіевскаго ключа.

Свое объясненія относительно того, почему золотосодержащій пластъ всегда занимаетъ нижнюю часть наслоенія, авторъ подкрѣпляетъ очень вѣскими предположеніями, высказанными французскимъ инженеромъ Лоромъ, послѣ сдѣланнаго имъ обзора калифорнскихъ мѣсторожденій.

Резюмируя все сказанное, авторъ дѣлаетъ слѣдующіе очень интересные выводы. 1) Главнымъ матеріаломъ къ образованію россыпей служили продукты разрушенія коренныхъ мѣсторожденій золота и осадки изъ минеральныхъ ключей, служившихъ источниками образованія золотосодержащихъ жилъ. 2) Образовавшіяся такимъ образомъ россыпи подвергались дальнѣйшей метаморфизаціи, при содѣйствіи протекающихъ изъ атмосферы водъ, причемъ золото извлекалось путемъ растворенія его изъ продуктовъ разрушенія жильныхъ породъ, богатыхъ микроскопически-распределеннымъ въ нихъ золотомъ и осажденіемъ его около зеренъ свободного золота и другихъ веществъ, преимущественно въ нижнихъ частяхъ наслоенія россыпи. 3) Нахожденіе золотосодержащихъ россыпей, въ большинствѣ случаевъ, указываетъ на близость коренныхъ его мѣсторожденій, причемъ мѣсто ихъ находженія зависитъ отъ рельефа мѣстности.

При метаморфизаціи россыпей, часть золота выщелачивалась, но очень возможно, что въ нѣкоторыхъ россыпяхъ сохраняется въ обломкахъ еще значительное количество золота, превышающее количество этого металла, находямаго нынѣ при нынѣшнихъ способахъ разработки; большая часть золота въ обломкахъ жильной породы остается незамѣченнымъ въ отвалахъ. На это въ особенности авторъ обращаетъ вниманіе нашихъ золотопромышленниковъ. Было бы весьма полезно, по его мнѣнію, изслѣдовать отвалы крупной гальки и афелей на выработанныхъ площадяхъ, подверг-

нубъ ихъ сортировкѣ по породамъ и тщательному испытанію на золото каждый отдѣльный сортъ входящихъ въ сорты ихъ породъ. Испытаніе должно бы производиться болѣе дѣйствительными средствами, какъ, на примѣръ, помощью хлора. Возможно, что на выработанныхъ присакахъ, россыпи которыхъ произошли отъ разрушенія жильныхъ мѣсторожденій, въ отвалахъ промытыхъ песковъ окажутся запасы золота, стоящіе разработки и гораздо болѣе значительные, чѣмъ какіе были извлечены при промывкѣ россыпи. Если предположенія эти оправдаются, то самая система добычи золота изъ россыпей должна измѣниться, а также и развѣдка мѣсторожденій розсыпнаго золота должна будетъ подвергнута измѣненіямъ, причемъ россыпи, бѣдныя самороднымъ золотомъ, могутъ оказаться богатыми по содержанію его въ остаткахъ жильныхъ породъ, образовавшихъ россыпи.

ХРОНИКА НАУЧНЫХЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ ВЪ СИБИРИ И НА АЗИАТСКОМЪ ВОСТОКѢ.

Въ Обществѣ естествознанія и антропологии при Московскомъ университетѣ Ю. Н. Зографъ представилъ любопытную разработку антропологическаго матеріала, собраннаго во время экспедиціи въ Алтай Н. М. Ядринцева.

Основываясь на данныхъ, представляемыхъ Ядринцевымъ, Н. Ю. Зографъ говоритъ слѣдующее: «Телеса, чуйскіе телегиты и соенцы, которые, по словамъ Н. М. Ядринцева, почти тождественны между собою, по росту распределяются такъ, изъ числа 12: высокаго роста—0; выше средняго, т. е. 1649,—6; ниже средняго, т. е. 1650, но выше низкаго,—2; низкаго, т. е. ниже 1550,—4. По отношенію роста къ symphysis pubis, одному изъ лучшихъ способовъ опредѣленія длины частей, кумандинцы, черневые татары и телеуты представляютъ изъ 10 имѣющихся измѣреній, 2 случая выше половины роста, тогда какъ у остальныхъ нѣтъ ни одного случая выше половины роста. Наконецъ обращаемся къ измѣреніямъ головнымъ:

	Долюкоц.	Субдол.	Меватиц.	Суббр.	Брах
Изъ 4 кумандинцевъ	—	1	1	2	—
» 16 черневыхъ татаръ	4	2	3	4	3
» 3 телеутовъ	—	2	—	1	—
» 3 телесовъ	—	—	—	2	1
» 7 телегитовъ	—	1	2	1	3
» 3 соенцевъ	—	—	—	2	1
» 3 алтайск. калмыковъ	—	—	—	—	3

«Окружность головы: у перваго типа превышеніе 600 милл. — 1 разъ изъ 20; у втораго типа превышеніе 2 раза изъ 13, причемъ спусканіе ниже 550 у перваго типа 2 раза изъ 23, у втораго 1 изъ 13.

«Расстояніе между внутренними углами глазъ: у перваго типа, не смотря на 2 случая изъ 24 поднятія выше 35, даже достиженія 40, замѣчается, съ другой стороны, 6 случаевъ (изъ 23) опусканія до 30 и ниже; у втораго типа (13) 6 случаевъ выше 35 и лишь 1 опусканія до 30. Скулатость, повидимому, одинакова у обоихъ типовъ, хотя, впрочемъ, и здѣсь, во второмъ типѣ, встрѣчается болѣе равномерности. Такъ у перваго типа, при двухъ случаяхъ достиженія ширины скулъ до 140, въ 6 случаяхъ эта цифра опускается до 120 и ниже, тогда какъ у втораго лишь въ одномъ случаѣ цифра достигаетъ 120, не опускаясь ниже.

«Союты или соенцы представляютъ для меня,—говоритъ г. Зографъ,—особый интересъ, такъ какъ лингвисты видятъ въ нихъ предковъ самоѣдовъ. Сравнивая ихъ, не смотря на ихъ малое количество, мы поражаемся слѣдующими фактами: 1) тѣ и другіе смуглые, черноволосые и черноглазые; 2) тѣ и другіе роста малаго (самоѣды 1594, соенцы 1536); 3) у тѣхъ и другихъ выскла symphysis pubis ниже 1/2 роста; 4) тѣ и другіе суббрахицефалы или брахицефалы; расстояніе между глазами почти одинаково (самоѣды, по среднимъ цифрамъ, 32—34, соенцы 30—34).

Тоже можно сказать и относительно глазо-скуловаго расстоянія (среднее у самоѣдовъ 121—125, у соенцевъ 120—128).

«Что касается типа черневыхъ татаръ и кумандинцевъ, то это, безъ сомнѣнія, такой же смѣшанный типъ, какъ и типъ изслѣдованныхъ мною мещеряковъ,—говоритъ Зографъ,—впрочемъ, у мещеряковъ Пермской губерніи еще немного болѣе бѣлокурой примѣси».

«Во всякомъ случаѣ,—такъ оканчиваетъ свои замѣчанія г. Зографъ,—матеріалъ г. Ядринцева, хотя и необильный, является первымъ антропологическимъ матеріаломъ изъ центра Урало-алтайскихъ народностей и, не смотря на свою неполноту, еще болѣе убѣждаетъ меня въ моемъ мнѣніи относительно того, что этнографическая карта Средней Азіи не можетъ быть разцвѣчена рѣзко разграниченными красками; цвѣта ея должны переходить другъ въ друга, какъ цвѣта солнечнаго спектра, ибо при изученіи нынѣшняго, смѣшавшагося народонаселенія Средней Азіи, границы между монгольскими и финскими народами провести невозможно».

Намъ сообщаютъ, что врачъ Никольскій 25-го іюня ѣздилъ на раскопки башкирскихъ могилъ. Онъ нашелъ цѣлое кладбище. Разрылъ шесть могилъ и досталъ 5 череповъ (одинъ полный скелетъ—собственно большія кости), сравнительно хорошо сохранившихся. Раскопки будутъ продолжены. Всѣ найденные предметы готовятся къ предстоящей выставкѣ въ Екатеринбургѣ. Вблизи Екатеринбурга г. Никольскій уже нашелъ три кладбища, изъ которыхъ досталъ болѣе 20 череповъ (3 съ полными скелетами), изъ коихъ часть послана была въ Казань, а остальные находятся въ Екатеринбургѣ.

«Туркестанскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ окрестностяхъ Ташкента найдено цѣлое кладбище древняго народа, обитавшаго въ этой мѣстности въ домусульманскій періодъ. Кладбище находится близъ селенія Никольскаго, на скатѣ холмовъ, вдоль оросительнаго канала Кара-суи и открыто рабочими, подготавливавшими посѣвъ хлопка на землѣ, принадлежащей г. Никифорову. Оно состоитъ изъ множества погребальныхъ урнъ, съ костями внутри, совершенно схожими по наружному виду и по величинѣ съ урной, доставленною изъ мѣстности Абджалъ-бадъ. Урны поставлены рядами и зарыты неглубоко въ землѣ. На крышкахъ у нихъ помѣщены изваянія птицъ съ распростертыми крыльями. Кромѣ того, у нѣкоторыхъ урнъ на бокахъ сдѣланы лѣпныя изображенія людей. Одна изъ урнъ доставлена въ ташкентскій музей. Разработка поля на мѣстѣ кладбища прекращена.

Мы передавали, что членъ-сотрудникъ Императорскаго русскаго географическаго Общества А. В. Адриановъ предпринимаетъ нынѣшнимъ лѣтомъ поѣздку въ Маринскій округъ для раскопокъ; нынѣ «Сибирская Газета» говоритъ, что предположеніе о поѣздкѣ было, по не въ Маринскій округъ, а въ Томскій, въ Николаевскую волость, для изученія быта приобскаго населенія, а также и для раскопокъ. Поѣздка г. Адрианова, однако, не состоялась, такъ какъ необходимыхъ средствъ на нее западно-сибирскій Отдѣлъ географическаго Общества не могъ дать, за неимѣніемъ ихъ.

Въ № 24 «Восточнаго Обозрѣнія» сообщалось, что редакція «Сибирской Газеты» готовитъ къ изданію «Сибирскій Календаръ». По этому поводу послѣдняя газета заявляетъ, что предположавшееся изданіе «Календаря» на 1887 годъ, для котораго собирались свѣдѣнія, приходится отложить, потому что главное управленіе по дѣламъ печати, куда обращался предпринимавшій это изданіе А. В. Адриановъ съ просьбою предоставить мѣстной цензурѣ просмотръ календаря, отвѣтило (отъ 9-го іюня) отказомъ, разъяснивъ, что календари подлежатъ общей цензурѣ.

Вышла въ свѣтъ и продается въ Енисейскѣ въ мѣстномъ музеѣ новая книга «Енисейскій общественный мѣстный музей и общественная публичная бібліотека», содержащая описаніе музея и каталогъ бібліотеки. Цѣна 30 коп.

ОТВОРЯЙТЕ ВОРОТА: НОВЫЙ СУДЪ ИДЕТЬ!..

Недавно читалъ я *), что въ родной моей странѣ ликвидируются и видоизмѣняются мѣстные судебныя учрежденія. Непрерывно прилетаютъ новыя птицы для новыхъ пѣсень. Вѣтхая сибирская юстиція умираетъ, какъ истая блудница, корчась, бѣснуясь, анаемствуя. Ей все еще не вѣрится, что пришелъ конецъ. Мѣстные урвай-поборышкины кишатъ, точно ошпаренные шмели, въ своихъ судебныхъ застѣнкахъ. Они нарочно затягиваютъ рѣшенія, медлятъ съ передачею дѣлъ, ехидствуютъ по угламъ, подставляютъ ножки прѣзжимъ „новымъ людямъ“ и встрѣчаютъ ихъ заранѣе налаженными каверзами и подвохами. Со злостію снимаютъ свои судебскія кафтаны, знаменитыя „сибирки съ четырьмя полами, съ восемью карманами“, и, изъ-подлобья озираясь, переводятъ благопріобрѣтенные домики на женины имена. По поговоркѣ, были веселы, да носы повѣсили. Безвозвратно миновало для нихъ то, вѣками длившееся, зототое время, когда тяжба была петлею, судъ—висьлицею. Теперь забота у нихъ одна—прятать концы: грѣхи въ мѣхъ да въ мѣшокъ, да въ лубокъ, да подъ лавку! Трогательная картина ухода со сцены послѣднихъ могиканъ.

Но и съ могиканами, говорятъ, не церемонятся. Рѣдкій сибирскій судъ закрывается, не оставляя послѣ себя финальной подслѣдственности. Старая драма „Отцы и дѣти“ разыгрывается тамъ въ тотъ способъ, что прѣзжія „дѣти“ очень охотно влекутъ, на прощаніе, „отцовъ“ къ прокурорамъ. Вслѣдствіе этого, не только отдѣльнымъ судьямъ, но сибирскому выраженію, „припечатываются хвосты“, но и цѣлые суды попадаютъ подъ судъ. Первая практика сибирскихъ новыхъ судовъ будетъ заключаться въ прописаніи ижицъ старымъ судамъ. Въ городѣ Ялуторовскѣ, напримѣръ, произошелъ слѣдующій пассажъ. Прѣхалъ новоназначенный судебный слѣдователь и, не успѣвъ переѣхать изъ гостинницы на постоянную квартиру... сразу посадилъ въ тюрьму всѣхъ трехъ членовъ мѣстнаго суда! Они пришли къ нему съ поклономъ, а онъ ихъ обвязалъ веревочкою и сдалъ на храненіе смотрителю острога! Это событіе произвело неописуемый эффектъ не только въ Ялуторовскѣ, но и во всей Сибири. Все волкамъ несли, а тутъ вдругъ самихъ волковъ понесли. Не понятно было, какимъ образомъ обиды причинены „закону“? Съ другой стороны, однако, зародился и страхъ въ сибирской публикѣ. Начали недоумѣвать и философствовать. „Помилуйте, говорили,—пишетъ мѣстный корреспондентъ,—теперь суди по новому,—дѣло доброе,—да старое-то ужъ намъ предоставь. Вѣдь если начать раскапывать наше приказное старое, такъ выйдетъ такъ, что всю Сибирь въ Сибирь сослать нужно“.

Однако, по правдѣ сказать, умираетъ старая блудница съ ея штатомъ урвай-поборышниковъ, а на ея мѣсто вступаетъ молодая расфранченная особа, но, увы! сомнительнаго происхожденія. Обравши точныя свѣдѣнія объ ея родословной, наши скептики заявляютъ открыто, что новая кость отъ кости старой и явившаяся на свѣтъ, благодаря одной шалости старой грѣховодницы съ крапивнымъ сѣменемъ... Но умолкнемъ предъ такими секретными извѣстіями и обратимся къ тому, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ.

Пока идетъ смѣна стараго суда на новый, хотя этотъ „новый“, какъ мы только-что передали со словъ нашихъ скептиковъ, крайне сомнительнаго качества, пока будетъ продолжаться перестрѣлка между отжившими и народившимися, злая воля преступныхъ людей разгуливаетъ по городамъ и вѣсямъ сибирскимъ, стараясь какъ можно больше натворить дѣлъ, которыхъ долго останутся въ памяти народа.

Полубуйтесь, напримѣръ, такими извѣстіями, взятыми нами изъ только-что полученнаго № „Сибири“.

„Въ окрестностяхъ селенія Александровскаго въ недавнее

время совершено нѣсколько убійствъ; виновники преступленій остались пока не открытыми; утромъ 21 мая здѣсь совершилось страшное, потрясающее душу, преступленіе: поселенецъ и женщина, жившая у него въ качествѣ домохозяйки, оказались убитыми; разбойники не довольствовались убійствомъ, а еще зажгли внутри дома; къ счастью жителей, огонь часовъ въ 5 утра былъ замѣченъ однимъ крестьяниномъ; скоро были подняты ближайшіе сосѣди; когда начали тушить огонь, тогда и открылась страшная картина преступленія.

„Двое крестьянъ Быковского селенія, одинъ женатый, другой холостой, наняли въ с. Ал. двухъ дѣвушекъ въ стряпки, одну 15-ти, другую 14-ти лѣтъ, и повезли ихъ въ Быкову. Дорогой они отъѣхали въ лѣсъ и рѣшились на звѣрское преступленіе. Холостой, однако, сжалился, но женатый достигъ своей цѣли и убѣждалъ товарища сдѣлать то же. Дѣвочка, однако, вырвалась и убѣжала въ лѣсъ, а на другой день, почти нагая, явилась къ родителямъ. Сельскія власти не хотѣли даже принимать заявленій родителей... Увидимъ, что будетъ. Мы уже знаемъ примѣръ, что въ с. Хомутовскомъ подобное звѣрство сошло безнаказанно. Не знаемъ, что сдѣлано съ ямщикомъ Садовникова въ Балеѣ.

„Объ убійствѣ Савельева въ томъ же селѣ Алекс. узнано было въ 3 часа утра; но, вмѣсто того, чтобы тотчасъ послать погоню за преступниками, приступлено было къ ограбленію всего, что не увезено было убійцами: у убитаго были запасы хлѣба, крупъ и т. п. Все это расхищено...“

„На страстной недѣлѣ поднято было два трупа около заимки кр. Соколова (близъ того же с. Алекс.) и найдена лошадь. Дознанія никакого не было произведено. А на масляной, тоже не далеко отъ Алекс.—го поднятъ трупъ въ энотовой шубѣ. Потомъ шубы не оказалось, на убитомъ очутился казенный халатъ. Два крупныя воровства тоже оказались не разслѣдованными“.

Вотъ вамъ картинки нашей жизни въ странѣ чудесъ и курьезовъ и всевозможныхъ возмущающихъ душу дѣяній. Убиваютъ, грабятъ, раслѣвуютъ и въ заключеніе власть держащія лица доканчиваютъ начатыя преступленія: за преступниками,—говоритъ газета,—погоня не была послана, а было приступлено къ ограбленію остатковъ; трупъ былъ поднятъ въ энотовой шубѣ, а затѣмъ видимо ему жарко стало, и онъ перемѣнилъ шубу на казенный халатъ!

Чудныя дѣла творятся: казусъ за казусомъ, и въ итогѣ выходитъ, что кому по всѣмъ статутамъ Россійской имперіи честнымъ надлежитъ быть, тотъ оказывается разнузданно безчестнымъ, а кому прописано клеймо безчестія... тотъ неожиданно-негаданно предъявляетъ несвойственные ему качества. Въ Карѣ, понимаете вы, читатель, въ той страшной Карѣ, которая считается мѣстомъ печалей и горестей, мѣстомъ плетей и кнотовъ, мѣстомъ кандалнаго звона, гдѣ все человѣческое попирается, на основаніи всѣхъ статей XIV тома, тамъ вдругъ отверженный человѣкъ, съ позорнымъ клеймомъ полубритой головы сталъ человѣчнѣе и честнѣе своихъ учителей честности. Былъ въ этой Карѣ пожаръ. Горѣли, видите, одиѣ стѣны, а по логикѣ смотрителя надо было думать, что горитъ 20,000 пудовъ муки. Подобной логикой тѣ, кому слѣдовало заразиться, не могли, и г. смотритель принужденъ былъ абонировать одну изъ камеръ Нерчинской тюрьмы. Но дѣло не въ этомъ: во время пожара, когда вытаскивали изъ другихъ магазиновъ разные матеріалы, воры не дремали; но тутъ случилось нѣкоторое *chassez-croisez*: воровали казаки, а охрана имущества была вѣрена каторжнымъ!

Стали забывать объ этомъ дѣлѣ, какъ вдругъ новое извѣстіе: кража!.. Украли муку, ну, понятное дѣло, рѣшили всѣ, что это каторжные, ихъ рукъ дѣло! Понятное оказалось, однако, непонятнымъ, и нынѣ „Сибирь“ сообщаетъ слѣдующее: „Въ кражѣ муки пало сильное подозрѣніе на казаковъ усть-карійской

*) «Новости», № 14-го іюля.

сотни. Теперь по этому дѣлу производится дознаніе, и на время слѣдствія сотникъ Степановъ отъ обязанности устраненъ. Да и вообще казаки усть-карійской сотни очень скверно зарекомендовали себя. А что всего курьезнѣе въ Усть-Карѣ, такъ это то, что теперь магазины охраняются двумя постами: первый постъ занимаютъ казаки, а за казаками стоятъ каторжные (!!!?).

Ей-ей, чудныя дѣла! Впрочемъ, что жъ, подобнаго положенія вещей и слѣдовало ожидать: вѣдь вся карійская атмосфера проникнута насквозь паскудно-воровскими миазмами, преступныя вождельнія тамъ всевластно овладѣваютъ человекомъ, но при этомъ каторжнику оказывается нечего воровать, и онъ отвыкаетъ, а всей надзирающей братіи есть и очень даже есть чего, вотъ она и привыкаетъ, а привычка—вторая натура. Однако, оставимъ этотъ уголокъ: тяжело въ немъ и тяжело говорить о немъ... Направимся лучше въ мирные города и села, но... читатель, не лучше ли намъ повернуть снова обратно: тамъ не лучше, тамъ безправіе, вездѣ—и направо, и налѣво, и вверху, и внизу—безправіе, какъ извѣстно, созданное (да будетъ стыдно кому слѣдуетъ) нашими отживающими судами и родными братьями ихъ, полицейскими Держимордами... Умолкнемъ! были погромче витіи, да не сдѣлали пользы перомъ... лучше расскажемъ еще одинъ образчикъ сибирской юридической казуистики. Въ одномъ судѣ была получена жалоба отъ И., что А. произвелъ у него грабежъ вещей и денегъ; при дознаніи это подтвердилось. Судъ нашель, что А. дѣйствительно произвелъ грабежъ и распорядился о производствѣ слѣдствія. А., видя, что дѣло худо, является къ И. и проситъ пощадить его. Поладили. И. подаетъ въ судъ прошеніе, что онъ добровольно согласился съ А. и проситъ слѣдствіе прекратить. Остается поладить съ судомъ. А. знаетъ, что судья любитъ деньги; одинъ членъ суда ему другъ, пріятель,— нужно поладить только съ другимъ членомъ. А. является къ нему, предлагаетъ свое приношеніе; но, къ удивленію, получаетъ отпоръ. Онъ въ испугѣ, опять къ судѣ. Тотъ улыбается и спрашиваетъ: „Знаете ли вы законъ о большинствѣ голосовъ“? Успокойтесь, мы этого безсребренника пустимъ въ трубу. «Сказано — сдѣлано. Безсребренникъ вылетѣлъ въ трубу, а коллегія двухъ, въ видѣ пожирающей свиньи, съѣдаетъ торжественно правду.

Будутъ ли существовать эти милые порядки въ ожидаемыхъ улучшенныхъ судахъ, — Богъ вѣсть. Люди болтаютъ, что будутъ... Отрадно пока то, что старые судейскіе дѣятели сходятъ со сцены, сойдутъ ли съ ними и судейскія каверзы, — не знаемъ. А что за оригиналы старые судейскіе юсы — прелесть; одинъ обыватель прислалъ намъ фотографически точное описаніе дѣятели одного самаго хорошаго суда и, представьте, даже въ стихахъ, — мы не можемъ утерять, чтобы не продекламировать ихъ предъ читателемъ.

Занавѣсъ открывается. Обстановка не особенно фантастическая. Бѣсъ показываетъ одному любопытному человѣку судейскихъ оригиналовъ, какъ специфически-сибирскія прелести, выросшія на нашей архаической чиновничьей почвѣ.

Б ѣ с ѣ .

Мой другъ! позвольте вашу руку
И полетимъ скорѣе въ судъ,
Впередъ скажу, что ваша скука
Съ лица исчезнетъ въ пять минутъ.

Л ю б о п ы т н ы й (съ недовольствомъ).

Но что тамъ, бѣсъ, большая радость —
Смотрѣть на твой хваленый судъ!

Б ѣ с ѣ .

Вѣдь любишь ты смотрѣть на гадость?...
А тамъ гнѣздо подвохъ и смуть,
Тамъ бѣсъ, товарищъ мой, сидитъ,
Грѣхи считаетъ у судей,
Тамъ вмѣсто правды кнутъ виситъ!...

Л ю б о п ы т н ы й (перевивая).

Коль такъ!... летимъ туда скорѣй!...

Л ю б о п ы т н ы й (въ судѣ).

Большое, братецъ, помѣщеніе!...
И комнатъ много очень тутъ!...
А рожи!... рожи!... восхищеніе,
Да здѣсь кунсткамера, не судъ?...
А это что идетъ за группа?...
Рекомендуй мнѣ, бѣсъ, живѣй,
Ты правъ, оставила насъ скука,
Здѣсь интересно, Асмодей!...

В ѣ с ѣ (показывая).

Вотъ эти вправо, что пониже,
И въ вицъ-мундирахъ господа,
Одинъ толстой, другой пожиже,
Сидятъ въ присутствіи суда,
И этотъ, что идетъ преважно,
Сѣдой расслабленный старикъ,
Всегда находится въ куражѣ,
Какъ обезьяна глушь и дикъ,
На видъ лица ужасно добрый,
Хоть злой до крайности субъектъ,
А говоритъ такъ мягко, сдобно,
Онъ создаетъ подчасъ эффектъ.
Смотри, какъ тихо онъ ползетъ,
Какъ будто въ немъ ума палата,
Подъ мышкой сколько книгъ несетъ,
На дѣлѣ очень глуноватый!...
Что ни напишетъ, то навретъ,
И столоничальникъ въ отдѣленъ...
Ему дѣлѣ важныхъ не даетъ,
.....
Толстой, что съ черными усами,
Большой, но очень дѣльный плутъ...
Всегда съ нечистыми руками...
Поборникъ всякихъ грязныхъ смуть...
Меньше сотни вы не смѣйте,
Ему за обѣленіе давать,
Сейчасъ вскричитъ: вѣдь это взятка!...
И васъ велитъ арестовать...
Иное дѣло очень грязно,
Тюрьмой грозить, но нашъ дѣлецъ!...
Докладъ настрочить и развязно
Судѣ подсунуть наконецъ...
А чуть не ладно, со вложенъемъ
Письмо къ судѣ напишетъ, хватъ.
Глядишь, согласно приложенъя
Идетъ неправильный докладъ.
Ужъ плутъ, такъ плутъ—мое почтенъе!
Но для начальства—чистый кладъ!...
Такое съищеть извлеченъе:
Проситель и начальникъ радъ.

Л ю б о п ы т н ы й (удивленно пожимал плечами).

Вотъ негодай!...

Б ѣ с ѣ .

И высшей пробы
Едва ли сыщется другой,
Подлѣ этакой особы
Увидишь рѣдко, другъ ты мой!...
А вотъ въ пенснѣ, немного выше,
Все водку пьетъ и очень простъ;
Одинъ порокъ за нимъ, бѣднягой,
Ужъ очень часто краситъ носъ,
А взятокъ съ ближнихъ онъ не лупитъ,
Но аккуратно мѣсяцъ пьетъ.
И лишь двадцатое наступитъ...
Онъ деньги получать идетъ;
Потомъ опять уйдетъ на мѣсяцъ
И пѣсни Бахусу поетъ...

Любопытный.

О, бѣсъ! смотри! ведутъ калѣку,
 Какъ слабо держитъ онъ костыль,
 Смотри, какъ корчится, потѣха!
 Вотъ, бѣсъ, кому нашъ свѣтъ постыль.

Вѣсъ.

Ты ошибаешься, скиталець...
 Онъ живяню очень дорожитъ.
 Судьи товарищъ, есть капиталець,
 Притомъ и скупъ, какъ рѣдкій жидъ,
 День каждый судъ онъ посѣщаетъ,
 Скребеть усиленно перомъ,
 Статьи закона выставляетъ
 И незаконно вретъ при томъ...
 Хотя весь разбитъ, но взятки любитъ,
 Помногу хапаетъ старикъ,
 И про него весь городъ трубитъ,
 Что цапать взятки онъ привыкъ,
 Такую скверную привычку
 Имѣть до гроба онъ готовъ,
 Хотя самъ негодная машина
 Безъ гаекъ, ручекъ и винтовъ!...
 Вотъ всѣ помощники судьи.
 Составъ ужасный, самъ ты видѣлъ—
 Не презентабельны они,
 Ихъ специальная работа
 Чернить, выбѣливать людей,
 У всѣхъ великая охота
 Ловить прежирныхъ дураковъ,
 Одинъ живетъ для всѣхъ открыто,
 Другой ужъ пьетъ и знаменито,
 А третій деньги бережетъ,
 Дрожитъ надъ ними, смерть придетъ,
 Издохнетъ самъ, все пропадетъ...

Любопытный.

Но полно, бѣсъ! ты вѣчно плачешь,
 Вранишь пороки всѣхъ людей,
 Кто этотъ тонкій!... какъ онъ скачетъ,
 Его ты знаешь, Асмодей?...

Вѣсъ.

Онъ секретарь, эпитетъ громкій!...
 На видъ приличный господинъ,
 Но въ головѣ ужъ очень звонко,
 И глупъ со дня своихъ родинъ,
 Ты съ нимъ минуты не пробудешь—
 Вертлявъ, ужасный егоза,
 Его понять не въ силахъ будешь,
 Съ нимъ отупѣешь навсегда...

Любопытный.

Но что онъ дѣлаетъ, бѣдняга,
 Когда такъ гениально глупъ?...

Вѣсъ.

Дадутъ ему на столъ бумагу,
 А онъ подпишетъ...

Далѣе, бѣсъ началъ говорить Любопытному что-то на ухо,
 Любопытный краснѣлъ, а бѣсъ злобно улыбался...

Любопытный.

Какая гадость... полно, бѣсъ!...
 Болтать во вкусѣ Польдекока:
 Миѣ надоѣло ужъ смотрѣть
 На грязныхъ агентовъ порока...
 Кто этотъ плотный господинъ?...
 Съ лицомъ превальнымъ и надменнымъ.

Вѣсъ.

Ахъ, другъ мой!... встань!.. онъ здѣсь одинъ,
 Суда владыка неизмѣнный;

Вотъ у кого въ рукахъ судьба!...
 Людей виновныхъ и невинныхъ
 Онъ можетъ засудить всегда,
 Когда захочетъ, безъ причины...
 Съ какимъ онъ чванствомъ и задоромъ
 Обводитъ взглядомъ всѣхъ кругомъ,
 Довольно будетъ, ты знаешь
 Съ людьми подобнаго разбора...
 Въ судъ чортъ знаетъ что порой,
 А онъ подпишетъ, и домой...
 А главно! деньги есть всегда;
 Гуляетъ, пьетъ, не отдыхая,
 И проживетъ свой вѣкъ шуя,
 Сынкамъ монетки сберегая,
 Умретъ—съ поклономъ навезутъ
 Вѣнковъ отъ разныхъ заведеній,
 «Примѣрнымъ», стоящимъ почтенія,
 Его собратья назовутъ!...

Занавѣсъ падаетъ. Бѣсъ мгновенно исчезаетъ и вдалекѣ
 раздается его злобный хохотъ!... Въ его зловѣщемъ хохотѣ
 слышится позорная насмѣшка надъ людскимъ судомъ. Бѣсъ
 попуталъ и народъ, хранящій въ себѣ залого нравственныхъ
 устоевъ, отдаетъ себя на судилище подобныхъ людей... Ха,
 ха, ха... раздается зловѣщій голосъ дьявола.

Но какъ бы то ни было, сибирскимъ людямъ сулятъ
 перемѣну, говорятъ, чтобы они правили тризну по старомъ
 погибшемъ судбищѣ и растворяли ворота: новый судъ
 идетъ! Сулятъ, что исчезнутъ прежніе порядки, дѣла не
 будутъ валиться цѣлые десятки лѣтъ, исчезнетъ процедура
 архаическихъ абсурдовъ, иркутскій судъ уже не будетъ
 вызывать иркутскую городскую управу для выслушанія сво-
 его постановленія, чрезъ припечатаніе объявленія въ „С.-Пе-
 тербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“, говорятъ, судъ вы-
 глянетъ изъ прежней тьмы и гласность направитъ его на
 путь истины...

Отворяйте ворота: новый судъ идетъ!...

Судъ шествуетъ, но это не желанный судъ совѣсти, а
 прифранченный судъ бумаги и буквы закона. Ворота отво-
 рены. У воротъ стоитъ сибирскій обыватель, онъ при воз-
 гласѣ воспріять духомъ, распахнулъ широко ворота, хотѣлъ
 отвѣсить низкій поклонъ, но... на лицѣ его появилась горькая
 усмѣшка, онъ грустно покачалъ головой, и его уста тихо про-
 износятъ какія-то непонятныя слова...

А вдалекѣ слышенъ зловѣщій хохотъ бѣса...

Затуранскій.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Князь Бисмаркъ былъ въ Киссингенѣ, гдѣ посѣтилъ его
 австрійскій канцлеръ графъ Кальвоки. Въ настоящее время про-
 исходитъ свиданіе двухъ императоровъ германскаго и австрійскаго въ
 Гаштейнѣ. Присутствіе князя Бисмарка и графа Кальвоки придаетъ
 особенное значеніе совѣщанію императоровъ въ Гаштейнѣ; благодаря
 ему, становится ясно, что настоящій визитъ императора Вильгельма
 къ императору австрійскому имѣетъ важное политическое значеніе.

Берлинская газета „Post“ посвящаетъ этому свиданію большую
 передовую статью, въ которой старается успокоить общественное
 мнѣніе, утверждая, что въ данный моментъ все обстоит благо-
 получно и что нѣтъ положительно никакихъ основаній беспокоиться
 за миръ какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. Несостоявшаяся пока по-
 ѣздка нашего министра иностранныхъ дѣлъ служитъ предметомъ все-
 возможныхъ комментаріевъ.

— Учрежденіе папскаго посольства при пекинскомъ дворѣ сдѣ-
 лалось теперь совершившимся фактомъ. Между Франціей и Кореей
 состоялся договоръ, гдѣ вопросъ о миссіонерахъ попрежнему оста-
 вленъ въ сторонѣ, но зато французскимъ священникамъ предоста-

влено право обучать туземцев грамотѣ и, сверхъ того, всѣмъ французскимъ подданнымъ, имѣющимъ законные паспорта, открыть доступъ внутрь страны. Такимъ образомъ, корейскій дворъ рѣшился сдѣлать уступку духу времени и разрѣшить въѣздъ внутрь Кореи не только „путешествующимъ ради удовольствія или торговыхъ дѣлъ“, но и другимъ французамъ. Уступка эта была, какъ сообщаетъ „Temps“, не легко достигнута. Между Англіею и Китаемъ состоялось соглашеніе касательно Бирмы. Въ силу договора, подписаннаго 12-го іюля, въ Пекинѣ, Великобританія признаетъ верховную власть Китая надъ Бирмою и соглашается на то, чтобы послѣдняя послала въ Пекинъ миссію съ подарками и выплачивала Китаю дань. Съ другой стороны, британское правительство соглашается отозвать торговую миссію, которая, съ согласія Китая, должна была объѣхать Тибетъ и которая стоитъ теперь наготовѣ къ выступленію въ Дарджилингъ. Такимъ образомъ, Китай беретъ назадъ свое разрѣшеніе, ссылаясь на положеніе дѣлъ въ Тибетѣ; по его словамъ, положеніе это таково, что появленіе англійской миссіи можетъ вызвать смуты. Взаимъ этихъ двухъ уступокъ, Китай обѣщаетъ: предоставить Англіи управлять Бирмою, какъ она находитъ это нужнымъ, облегчить торговлю между этой колоніей и Юннаномъ; заключить съ этой цѣлью торговую конвенцію; назначить комиссію для проведенія бирmano-китайской границы; наконецъ, поощрять торговлю между Индіей и Тибетомъ.

— Новый англійскій кабинетъ окончательно сформированъ. Салисбюри—первый министръ, канцлеръ—лордъ Черчилль. Диссиденты рѣшили идти рука объ руку съ либералами во всѣхъ вопросахъ, за исключеніемъ ирландскаго, послужившаго пунктомъ раздора между ними и сторонниками Гладстона.

— Состоявшіеся недавно во Франціи выборы въ генеральные совѣты оказались, въ общемъ, весьма благоприятными для республиканцевъ: избрано послѣднихъ вдвое болѣе, чѣмъ консерваторовъ. Впрочемъ, какъ видно изъ телеграммы, предстоятъ еще 170 перебаллотировокъ.

Изъ Парижа сообщаютъ въ „Standard“, что 16-го іюля совѣтъ народнаго просвѣщенія окончательно одобрилъ правительственное предложеніе объ организаціи при университетѣ системы средняго образованія, въ которой новымъ языкамъ и практическимъ знаніямъ должно быть отведено то первенствующее мѣсто, какое занимаютъ въ существующихъ системахъ латинскій и греческій языки.

— Декретомъ испанской королевы-регентши кортесы распущены до октября мѣсяца; кортесы, прежде чѣмъ разойдутся, одобрили торговый договоръ между Англіей и Испаніей. Этотъ успѣхъ достался съ большимъ трудомъ министерству. Особенно сильную оппозицію означенному проекту оказали представители Каталоніи, считающіе торговый трактатъ съ Англіей страшнымъ подрывомъ для національной промышленности. Дѣйствительно, положеніе промышленности въ означенной провинціи крайне плачевно, и здѣсь опасаются, какъ бы договоръ съ Англіей не послужилъ причиною окончательнаго разоренія большинства мелкихъ фабрикантовъ, такъ какъ только крупные промышленники могутъ выдержать конкуренцію съ англійскими продуктами. Такое положеніе дѣлъ отзовется, конечно, очень неблагопріятно на рабочихъ классахъ, большинство которыхъ уже теперь страдаетъ отъ недостатка работы и хлѣба. Республиканская партія сильно пользуется настоящимъ застоємъ въ дѣлахъ, приобрѣтая себѣ массу сторонниковъ среди бѣдныхъ классовъ населенія. Положеніе дѣлъ въ Испаніи осложнилось еще въ данный моментъ подачей просьбы объ отставкѣ министра финансовъ Комако.

— 21-го іюля въ Гейдельбергѣ начались официальные торжества по случаю 500-лѣтняго юбилея университета. Ко дню торжества прибылъ наслѣдный принцъ и великій герцогъ съ супругою. Городъ роскошно убранъ. Послѣ торжественнаго богослуженія, начался приемъ депутацій. Послѣднихъ прибыло отъ слишкомъ 50 университетовъ и академій. Между прочимъ, прибыли изъ Петербурга—профессоръ Струве, а изъ Москвы—профессоръ Столѣтовъ. Наслѣдный принцъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на заслуги университета предъ Германіею и выразилъ пожеланіе, чтобы рядомъ съ завоеваніями въ области науки совершалось и нравственное усовершенствованіе питомцевъ университета. На другой день былъ роскошный балъ. Забѣмъ послѣдовалъ еще цѣлый рядъ торжествъ. 25-го состоялся студенческій праздникъ, гдѣ было до 8,000 человекъ.

— Въ королевско-саксонскую академію горнаго дѣла въ Фрейбергѣ принята надняхъ въ число слушателей молодая женщина, американка, пожелавшая изучать специально химію горнаго дѣла. Новая слушательница—дочь зажиточнаго владѣльца горныхъ копей въ Соединенныхъ Штатахъ и намѣревается впоследствии принять завѣдованіе этихъ копей лично на себя. Слѣдуетъ замѣтить, что это уже не первая женщина, посвящающая себя горному дѣлу. („Нов.“).

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 22-го іюля была совершена въ церкви Большаго Петергофскаго дворца, въ присутствіи Императорской семьи и Августѣйшихъ гостей, божественная литургія, по окончаніи которой Ихъ Величествамъ принесены поздравленія.

— Изъ Нижняго „Сѣверное Телеграфное Агентство“ сообщаетъ отъ 27-го іюля: „Ярмарка запоздала; нумера пусты, въ рядахъ движенія мало; но пріѣхавшіе покупатели покупаютъ въ полтора раза больше прошлаго года—признакъ хорошаго урожая. По собраннымъ даннымъ, предвидится особенно хороша дѣла съ пушшиною и кожей. Хотя, въ виду застоя хлѣбной торговли, нельзя вообще ожидать хорошей ярмарки, но по случаю урожая надѣются, что ярмарка выйдетъ средней“.

— Приемныя испытанія въ Лѣсномъ институтѣ начнутся 1-го сентября и будутъ продолжаться до 10-го. Свободныхъ вакансій на 1-мъ курсѣ 80, но, по всей вѣроятности, будетъ принято, по приѣму прошлыхъ лѣтъ, человекъ 20 сверхъ нормы.

— Въ Дерптскій университетъ собирается въ этомъ году поступить масса бывшихъ студентовъ Берлинскаго и Лейпцигскаго университетовъ, которые, на основаніи предписанія германскихъ властей, лишены были возможности окончить начатый курсъ за границею и должны были оставить Германію.

— Покойный Н. И. Костомаровъ завѣщалъ учредить сельскохозяйственную школу на мѣстѣ его родины—въ селѣ Юрасовѣ, на что и отказалъ необходимую сумму. Къ этому желанію покойнаго историка, по словамъ „Новаго Времени“, присоединилось острожское земство, порѣшившее принять матеріальное участіе въ этомъ новомъ заведеніи.

— „Казанскій Биржевой Листокъ“ сообщаетъ, что въ большинствѣ казанскихъ уѣздовъ существуютъ, кромѣ городскихъ, иногородскія и русскія двухклассныя и одноклассныя училища, содержимыя на счетъ министерства съ пособіемъ отъ земства; однако, развивающаяся въ народѣ потребность въ грамотности уже не удовлетворяется существующими школами, хотя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ такихъ школъ уже по двѣ и по три. Нѣкоторыя земства нынѣ предположили открыть новыя двухклассныя школы.

— Въ прошломъ № мы сообщили со словъ „Врача“ о предстоящемъ основаніи, на средства одного русскаго, 5-го швейцарскаго университета. Теперь газета добавляетъ, что сумма, необходимая для университета, была пожертвована Гаврииломъ Рюминымъ, умершимъ 8-го іюня 1871 г. и завѣщавшимъ Lausanne'ѣ 1,500,000 франковъ съ тѣмъ, чтобы, когда сумма эта удвоится, городъ употребилъ ее на какое либо полезное учрежденіе. Удвоеніе завѣщаннаго капитала произойдетъ въ концѣ 1887 г. По поводу собранныхъ свѣдѣній, что втеченіе лѣтняго семестра текущаго года въ университетахъ Швейцаріи училось медицинѣ: 626 мужчинъ и 84 женщины, изъ которыхъ 74 нешвейцарки, главнымъ образомъ, русскія,—газета „Врачъ“ задаетъ вопросъ: удобно ли и выгодно ли для Россіи гнать своихъ желающихъ учиться женщинъ въ Швейцарію, не говоря уже о массѣ вынужденныхъ отказаться отъ ученія по недостатку средствъ на дальнюю поѣздку и житье? Нѣкоторыя изъ женщинъ занимаютъ въ Швейцаріи мѣста ассистентовъ: такъ, въ Бернѣ ассистенты при физиолого-химическомъ и физическомъ кабинетахъ—женщины. Цифры эти показываютъ, что стремленіе женщинъ къ наукѣ настолько велико, что запретительными мѣрами его не остановишь.

— 8-го мая настоящаго года г. министръ народнаго просвѣщенія, какъ извѣстно, объявилъ, что въ виду разработки вопроса о высшемъ женскомъ образованіи особою комиссіею при министерствѣ, приемъ на всѣ высшіе женскіе курсы вѣднія министерства народнаго просвѣщенія съ нынѣшняго года закрыть. Въ виду этого, въ Саратовѣ, какъ сообщаетъ мѣстная газета, изготовлена петиція

въ городскую думу, въ которой подписавшіе ее просят ходатайствовать передъ высшимъ правительствомъ объ отмѣнѣ распоряженія 8-го мая и о разрѣшеніи вновь пріема на женскіе курсы; прошеніе покрыто массой подписей и надняхъ будетъ подано мѣстному думскому городскому головѣ. Сибирскимъ городамъ не мѣшало бы слѣдовать этому примѣру.

— Въ память трехсотлѣтія города Воронежа, изданъ воронежскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ юбилейный сборникъ. Привѣтствуемъ появленіе новаго провинціального «Сборника» и желаемъ ему успѣха.

— Любопытныя цифры различной оцѣнки труда мужчины и женщины у насъ приводитъ газета «Минута». Женщина-докторъ получаетъ отъ земства годового содержанія 600—800 р., а мужчина—800—1,000 р. Женщина-педагогъ ограничивается въ сельской школѣ 20-ти рублевымъ жалованьемъ, а мужчина получаетъ 30 руб.; женщина телеграфистъ имѣетъ мѣсячный окладъ въ 25 рублей, а мужчина 50 рублей; женщина—писецъ въ желѣзнодорожномъ правленіи получаетъ годового содержанія 600 р., а мужчина—900 р., и т. д. Это въ области умственного женскаго труда. А мускульный трудъ женщины, въ процентномъ отношеніи его стоимости къ мужскому, стоитъ еще ниже. Вотъ, наприм., фабричный трудъ. Тутъ женщина получаетъ 30—40 коп. въ день на своихъ харчахъ, а мужчина—отъ 90 к. до 1 р. 20 к.

— Извѣстный казанскій фотографъ, г. Фельзеръ (сынъ), уѣзжаетъ надняхъ, по словамъ «Волжскаго Вѣстника», по приглашенію вѣдомства путей сообщенія, въ большую экскурсію по всей Волгѣ, для снятія видовъ волжскихъ береговъ и типовъ судовъ, плавающихъ по рѣкамъ Волжскаго бассейна. Ёдетъ г. Фельзеръ на казенномъ пароходѣ вѣдомства путей сообщенія. По возвращеніи изъ экскурсіи, г. Фельзеръ предполагаетъ издать альбомъ своихъ снимковъ, который будетъ выпущенъ въ продажу по общедоступной цѣнѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Читинское городское общественное управленіе, желая передать содержимую городомъ вольную аптеку въ Читѣ въ частныя руки, объявляетъ объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе. Условія передачи могутъ быть сообщены желающимъ письменно или словесно по ихъ заявленіямъ изъ Читинской городской управы.

Читинское городское общественное управленіе къ 1-му сентября сего года вызываетъ желающихъ изъ гг. **Провизоровъ** принять управленіе городской вольною аптекою на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Жалованье при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ тысяча двѣсти рублей въ годъ. 2) Контрактъ на три года. 3) Прогонъ впередъ въ одинъ путь на счетъ города. Подробный проектъ контракта можетъ быть сообщенъ желающимъ изъ Читинской городской управы. Годовой оборотъ аптеки простирается до 5,000 рублей.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ.

- 1) **Страхованіе на случай смерти** (для обезпеченія семьи и проч.).
- 2) **Страхованіе на дожитіе** (капиталы на старость, приданое для дѣвушекъ и проч.).
- 8) **Страхованіе доходовъ** (пенсіи на старость, вдовьи пенсіи, стипендіи для мальчиковъ и проч.).

Ближайшія подробности въ трехъ различныхъ брошюрахъ **СТРАХОВАГО ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“**, выдаваемыхъ и высылаемыхъ по востребованію бесплатно Правленіемъ Общества въ С.-Петербургѣ (Б. Морская, 13), Главнымъ Агентствомъ въ г. Томскѣ, (Почтамтская ул., д. Пушкинова) и агентствами въ городахъ Имперіи.

Въ 1885 г. Обществомъ «Россія» заключено 5,767 новыхъ страхованій жизни на капиталъ въ Руб. 16.376,290.

Дивидендъ страхователей въ 1886 г. составляетъ 12%.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1886 Г. ЖУРНАЛА

„ДѢЛО“.

Распоряженіемъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 3 марта текущаго 1886-го года разрѣшено вновь выпускать «Дѣло» за редакторской подписью нижеподписавшагося, теперешняго издателя журнала. Съ соединеніемъ такимъ образомъ издательскаго права и завѣдыванія редакціей въ одномъ лицѣ, устранены формальныя препятствія къ продолженію изданія, и журналъ съ мая текущаго 1886 г. возобновленъ на прежнихъ основаніяхъ и будетъ выходить по прежней программѣ, въ прежнемъ объемѣ и въ тѣ же сроки.

Первая (майская) и **вторая** (іюньская) книжки «Дѣла» за 1886 г. вышли и раздаются подписчикамъ. **Третья** (іюльская) книжка печатается и выйдетъ втеченіе этого мѣсяца.

Открывая въ настоящее время подписку на «Дѣло» въ 1886 г., мы считаемъ своевременнымъ сказать нѣсколько словъ о дѣлахъ и направленіи нашего изданія. Излагать вполнѣ и во всѣхъ подробностяхъ редакціонную программу мы не будемъ, такъ какъ это повлекло бы насъ далеко за предѣлы газетнаго объявленія; тѣмъ болѣе, что она лучше всего выяснится постепенно, при самомъ ходѣ изданія. Но мы можемъ теперь же общіе читателю, что «Дѣло» будетъ органомъ, твердо хранящимъ традиціи литературной порядочности, чести и честности печатнаго слова, завѣщанныя нашими предшественниками изъ лучшихъ временъ русской литературы; органомъ, слѣдующимъ въ критикѣ, на развитіе которой редакція обратитъ особенное вниманіе,—требуя отъ художественнаго изображенія явленной жизни, органомъ, наконецъ, въ которомъ неподкупная, самостоятельная мысль и трезвое практическое дѣло всегда найдутъ и мѣсто и признаніе и защиту, изъ какого бы лагеря они ни исходили. Уваженіе къ наукѣ, для которой не существуетъ національной обособленности, и ко всему, что благимъ и полезнымъ оказалось изъ сложившагося опыта Западной Европы, не помѣшаетъ редакціи выдвинуть на первый планъ интересы и бытвыми основами великой родины и ея могучаго народа, постепенно приходящаго къ сознанию своеобразности своего развитія и самостоятельности его хода. По намѣченной нами дорогѣ мы пойдемъ неуклонно, не ожидая и не добиваясь быстрого и легкаго успѣха, и не смущаясь могущими встрѣтиться препятствіями,—зная, что положеніе литературнаго органа устанавливается не сразу, и что служеніе народному сознанію есть дѣло, требующее отъ посвящающихъ себя ему всѣхъ жизненныхъ силъ. Мы несомнѣнно убѣждены, что читающая публика оценитъ усилія, сохранившія русской литературѣ журналъ, изданный двадцатипятилѣтнее прошлое, втеченіе котораго онъ честно и вѣрно исполнялъ свой обязанности, каковымъ бы колебаніямъ ни подвергался.

Ближайшее участіе въ редакціи журнала примутъ **В. П. Острогорскій**, **Д. А. Корончевскій**, **В. Р. Зотовъ** и **И. А. Каншинъ**. Мы не будемъ перечислять имена другихъ лицъ, общавшихъ намъ въ той или другой формѣ свое содѣйствіе, скажемъ только, что одною изъ главныхъ цѣлей редакціи будетъ—объединить въ дружной работѣ всѣ честныя литературныя силы, какъ уже дѣйствующія, такъ и вновь вступающія, которыми пожелаемъ примкнуть къ «Дѣлу».

Подписка на «Дѣло» открыта на **восемь мѣсяцевъ**, т. е. съ 1 мая 1886 г. по 1 января 1887 г., причемъ подписавшіеся получаютъ журналъ съ первой майской книжки, по слѣдующимъ цѣнамъ:

Безъ доставки и пересылки	10 р. 50 к.
Съ доставкой въ С.-Петербургѣ и Москвѣ	11 » — »
Съ пересылкой иногороднымъ и въ губерніи	11 » — »
За границу	13 » — »

Дпускается разсрочка подписной платы пополамъ: первая половина при подпискѣ, и слѣдующая втеченіе будущаго сентября. Отдѣльныя книжки журнала по 1 руб. 50 к. съ доставкой и пересылкой.

Подписчики 1884 г., не доплатившіе отъ прежней редакціи шести книжекъ, и желающіе получать журналъ съ 1-го мая 1886 г. по 1 января 1887 г., (за исключеніемъ лицъ, приславшихъ въ прошломъ 1885 г. дополнительную полугодовую плату, которые зачислены годовыми подписчиками), уплачиваютъ за **восемь мѣсяцевъ**:

Городскіе, безъ доставки и пересылки	} 2 р. 50 к.
Съ доставкой въ С.-Петербургѣ и Москвѣ	
Съ пересылкой иногороднымъ и въ губерніи	3 » — »
За границу	4 » — »

т. е. платятъ за изданіе съ 1 мая 1886 г. по 1 января 1887 г. подписныя цѣны за вычетомъ полугодовой платы за журналъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала (Греческій проспектъ, д. № 31), въ отдѣленіи конторы «Дѣла» при книжномъ магазинѣ Н. Г. Мартынова (Невскій, 46, противъ Гостиннаго Двора), и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ. Иногородные адресуются прямо въ главную контору журнала «Дѣло», адресъ которой почтамту извѣстенъ.

Редакція и главная контора журнала «Дѣло» помѣщаются на Греческомъ проспектѣ, № 31, и открыты для личныхъ объясненій—редакція по средамъ отъ 2 до 4 часовъ, а контора ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11 до 3 ч.

Контора журнала покорнѣйше проситъ прежнихъ подписчиковъ «Дѣла», во избѣжаніе проволочекъ и промедленій въ доставкѣ имъ журнала, сообщить въ контору свои теперешніе адреса, **перемѣна которыхъ будетъ произведена бесплатно**, а лицъ, получавшихъ журналъ безъ доставки и пересылки, пожаловать въ контору (Греческій просп., № 31) для перемѣны подписныхъ билетовъ.

Издатель И. С. Дурново.